

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра трудового права и предпринимательства

Заведующий кафедрой
Доктор юрид.наук, доцент
Л.В.Зайцева

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

«Правовой статус акционера в Российской Федерации»

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «*Корпоративный юрист*»

Выполнила работу
Студентка 3 курса
заочной
формы обучения

Дроздова Софья Сергеевна

Научный руководитель
канд.юрид.наук, доцент

Байматов Павел Николаевич

Рецензент
Ведущий юрист
ООО «Бизнес Эксперт»
консалткомпания

Корбу Юлия Ильинична

Тюмень

2020

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА АКЦИОНЕРА.....	9
1.1. История становления акционерных обществ России.....	9
1.2. Структура и основные элементы правового статуса акционера.....	16
ГЛАВА 2. ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ АКЦИОНЕРА..	24
2.1. Правомочия на приобретение и распоряжение акциями.....	24
2.2. Право на дивиденды и на долю имущества, оставшегося после его ликвидации.....	32
ГЛАВА 3. НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ АКЦИОНЕРА	41
3.1. Право на участие в управлении акционерным обществом и информационные права акционеров.....	41
3.2. Судебная защита прав акционеров.....	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	68

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВС РФ	- Верховный суд Российской Федерации
ВАС РФ	- Высший арбитражный суд Российской Федерации
ГК РФ	- Гражданский кодекс Российской Федерации
Закон «Об АО»	- Федеральный закон «Об акционерных обществах»
Закон «Об ООО»	- Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью»
п.	- пункт
РФ	- Российская Федерация
ст.	- статья
ФЗ	- Федеральный закон
ч.	- часть

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. в России гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, свобода экономической деятельности.

Корпорации являются главными функциональными единицами предпринимательства в России – от мелкого до масштабного, в результате чего сложно недооценить их роль в экономической системе страны. Существенное место в системе хозяйственных обществ занимают акционерные общества. От их эффективной работы зависит не только благосостояние отдельно взятых участников, но и вся отечественная экономика. Указанные причины являются основополагающими в обосновании актуальности и важности настоящего исследования.

От гарантированности и объема прав акционеров напрямую зависит и экономическая стабильность внутри государства, потому что при наличии уверенности в эффективности правового регулирования субъекты склонны в большей степени осуществлять действия по инвестированию, участию в экономической и предпринимательской деятельности.

В этой связи, правовой статус акционера предопределяет вероятность интереса неопределенного круга лиц к получению такого статуса. Вместе с тем, очевидно, что хозяйственная деятельность, правовое регулирование которой является сложным и многогранным, в настоящее время содержит правовые пробелы и коллизии, которые останавливают субъектов в участии в деятельности акционерных обществ.

Это, в том числе, связано с масштабными реформами 2014-2018 гг. в области корпоративного права и управления, результатом которых стали внесенные изменения как в ГК РФ, так и в отраслевые законы, при этом в настоящий момент вновь внесенные нормы могут противоречить друг другу и

уже действующему правовому регулированию. В то же время, требующие длительного разрешения иные вопросы, связанные с участием в деятельности корпораций, правовой определенности не получили.

Неопределенность правового статуса акционера требует внесения в него ясности и очевидности, которыми и должно обладать правовое регулирование по сути любого вопроса, не только касающегося участия в акционерном обществе.

Актуальность настоящих вопросов является неопровержимой и значимой как для теории, так и для практического правоприменения.

Объектом исследования являются гражданско-правовые отношения, возникающие при регулировании правового статуса акционера.

Предметом исследования являются правовые нормы, которые регулируют права, обязанности и ответственность акционера в акционерном обществе.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование правового статуса акционера в акционерном обществе по законодательству России.

В соответствии с поставленной целью диссертантом определены следующие научные задачи:

- Исследование истории становления акционерных обществ России;
- Определение структуры и основные элементы правового статуса акционера;
- Анализ правомочий на приобретение и распоряжение акциями;
- Исследование права на дивиденды и на долю имущества, оставшегося после его ликвидации;
- Определение объема прав на участие в управлении акционерным обществом и информационные права акционеров;
- Анализ судебной защиты прав акционеров.

Степень научной разработанности проблемы. Основной причиной, обусловившей обращение к теме данной диссертации, является существенное изменение законодательства в области корпоративного права и управления.

Следует отметить высокую степень научной разработанности темы различными учеными и исследователями в указанной сфере. К их числу следует отнести В.В. Долинскую, С.С. Алексеева, Н.В. Витрука, С.Н. Братусь, И.С. Шиткину, Ю.Г. Агееву, Д.В. Ломакина, Глазунова А. Ю. и др.

Методологию исследования составляют как общенаучные методы (диалектический метод познания, анализ, синтез, аналогия, формально-логический метод и др.), так и частнонаучные методы (сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический и др.).

Теоретической основой исследования послужили научные разработки отечественных и зарубежных ученых по вопросам становления и развития правового статуса акционера в акционерном обществе.

Теоретической основой исследования послужили труды следующих ученых: С.С. Алексеев, Н.В. Витрук, В.В. Долинская, И.С. Шиткина, И.А. Турбина, Ю.Г. Агеева, А.Ю. Глазунов и др.

Нормативно-правовой базой исследования послужили прежде всего Гражданский кодекс Российской Федерации, являющийся основным актом общей направленности в сфере законодательства о юридических лицах; федеральное законодательство, регулирующее деятельность хозяйственных обществ и в первую очередь Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»; иные федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, законопроекты.

Эмпирическую базу исследования составили постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ, конкретные судебные решения ВС РФ, а также судебная практика областных, апелляционных и окружных арбитражных судов.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении некоторых понятий в рамках работы, а также системное исследование правового статуса акционера.

Практическая значимость исследования заключается в исследовании вновь изменившегося законодательства и выявление пробелов в правовом регулировании для целей их дальнейшего устранения.

Научная новизна работы заключается в обобщении уже существующих трудов по данной теме, их сравнении с действующим законодательством, исследовании материалов судебной практики по вопросу защиты прав акционеров. Обобщение полученного материала позволит выявить проблемы, ранее не замеченные научным сообществом, сопоставить имеющиеся совершенствования законодательства и наличествующую проблематику, на основе чего сделать выводы о необходимости реформирования законодательства.

Положения, выносимые на защиту.

1. Автором делается вывод о необходимости закрепления понятия акционер. Понятие акционера может быть сформулировано следующим образом: акционер – это лицо, которое приобрело акции акционерного общества при его создании или на свободном рынке из числа выпустивших акции обществ, права которого зафиксированы определенным законом способом, обладающее в связи с приобретением акций определенными имущественными и неимущественными правами.

2. Доказывается необходимость расширения ст. 31 Закона об АО «Права акционеров – владельцев обыкновенных акций общества» путем включения в нее исчерпывающего перечня прав акционера: имущественного и неимущественного характера. В настоящий момент указанная норма содержит лишь некоторые из имеющихся у акционеров прав.

3. Автор делает вывод о наличии проблемы в части момента возникновения соответствующих прав акционера. В качестве варианта разрешения указанной коллизии предлагается включение в ст. 57 Закона об АО презумпции, согласно которой, при передаче акций после даты составления списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, и до даты проведения общего собрания предполагается, что лицо, включенное в этот список, доверило новому владельцу акций свое право на участие в общем

собрании акционеров и принятия решений на нем. Необходимо совершенствование ст. 57 Закона об АО посредством изложения ее в следующей редакции: «При передаче акций после даты составления списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, и до даты проведения общего собрания предполагается, что лицо, включенное в этот список, доверило новому владельцу акций свое право на участие в общем собрании акционеров и принятия решений на нем».

Предлагаемые изменения законодательства обеспечат новых собственников акций дополнительными правовыми гарантиями, что сделает их положение более защищенным и безопасным в правовом поле.

4. Делается вывод, что одной из частых причин нарушения прав акционеров выступает корпоративный конфликт. Безусловно, устранение конфликта как источника проблемы нарушения прав миноритарных акционеров не является прерогативой права как социального и государственного института. Однако, в рамках правовых механизмов законодателем может быть продемонстрирована модель ожидаемого поведения от сторон, участников акционерных правоотношений в виде рекомендованного Кодекса корпоративного поведения. Представляется, что такой Кодекс должен включать в себя перечень прав и обязанностей акционеров (особенно в случае, если акционерам в рамках предприятия гарантируются дополнительные права), а также поэтапные действия всех задействованных сторон при возникновении корпоративного конфликта. В указанный Кодекс можно включить обязательный этап прохождения медиативных процедур.

Структура исследования определяется целью и задачами исследования, а также избранным сравнительно-правовым подходом, заложившим основу его методологии. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, библиографического списка, введения и заключения.

ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА АКЦИОНЕРА

1.1. История становления акционерных обществ России

Россия является уникальным государственным образованием с уникальным вектором развития. Такая характеристика обусловлена в том числе особым путем развития, по которому шло отечественное предпринимательство.

Несмотря на то, что основополагающие черты схожи с некоторыми соседствующими странами, Россия шла по собственному пути.

Развитие предпринимательства в отечественной России делится на несколько последовательных этапов. Условия для развития предпринимательства зародились в России в XVII-XVIII вв.

Допетровский период характеризуется господством мелкого предпринимательства: ремесленники, кузнецы, иные мелкие производители составляли подавляющее большинство рынка. В указанный период не сложилось ни правовой, ни производственной базы для создания крупных мануфактур (появившихся несколько позднее) [Воронков, с. 5].

Начало XVIII в. ознаменовало изменения и реформы Петра I, серьезно отразившиеся на развитии отечественной торговли и предпринимательстве в частности. Политика Петра I привела к укрупнению производства, создав фундамент для промышленных производств.

Если в допетровский период инвестиции в промышленность практически отсутствовали, - отсутствовали условия и предпосылки для капиталовложений; то в период правления Петра I указанный процесс был резко простимулирован.

Уже в первой четверти XVIII в. по разным подсчетам существовало от 200 до 400 крупных промышленных предприятий: ими обрабатывалось железо, производилось вооружение и военное оснащение для армии, осуществлялось

строительство кораблей. Во многом резкий рост был обусловлен производственной необходимостью: все производимое этими предприятиями снаряжение и оружие было направлено на ведение длительной двадцатилетней Северной войны.

Однако, изменения были наглядны не только в сфере тяжелой, но также и легкой промышленности. Легкая промышленность производила товары, направляемые для удовлетворения достаточно обеспеченной прослойки общества: производились трубки, зеркала, чулочные изделия, ленты, сахар, шляпы и многое другое.

Строительство также велось в промышленных масштабах как того требовали проводимые им революционные реформы. Следует отдельно подчеркнуть, что развитие крупного предпринимательства было обусловлено именно государственной волей и потребностью [Захаров, с. 42]. В результате указанных управленческих решений в Россию были привлечены иностранные капиталы: российский рынок перестал казаться инвесторам диким и непонятным.

Многие заводы из казны передавались частным лицам, что можно сравнить с современным механизмом приватизации. Получившие их предприниматели должны были приумножить богатства полученных предприятий, а в последствии возратить государству стоимость полученного имущества произведенными товарами. Промышленникам предоставлялись беспроцентные ссуды.

Государством осуществлялись и иные меры в целях поддержки небольших хозяйств, индивидуальных предпринимателей и даже крупных производств: от государственных пошлин освобождались не только собственники заводов, но также их дети. Такие же льготы действовали в отношении мастеров и ремесленников. По мере развития отечественного предпринимательства назрела необходимость государственной защиты от конкуренции от иностранных предприятий: в конце 1710-х гг. государством проводилась комплексная политика протекционизма. Товары, ввозимые в

Россию из заграницы облагались высокими таможенными пошлинами, в отличие от отечественных товаров, произведенных местными заводами и мануфактурами: например, таможенная пошлина 1724 г. за ввоз на территорию России железа, тканей, парусины и даже игл устанавливался в размере 75%.

Несмотря на государственные меры, направленные на развитие предпринимательства в России, одновременно с этим Петром I в значительной мере ограничивалась свобода предпринимателей: в целях осуществления надзора за деятельностью предприятий были созданы Берг- и Мануфактур-Коллегии.

Результатом проводимых реформ, а также крепостным трудом, были созданы условия, в которых отечественное предпринимательство вышло на качественно новый уровень [Белов, 11].

Дальнейшее развитие предпринимательства осуществлялось уже Александром I в ходе реформ, проводимых в первой четверти XIX века: в рамках них принимались не только средства государственной поддержки, но также использовались новые методы. За счет государства стали выпускаться такие журналы, как «Северная почта» и «Журнал мануфактур и торговли», содержащие в себе профессиональные статьи и заметки для предпринимателей. Государство также финансировало открытие образовательных учреждений, подготавливавших специалистов в сфере предпринимательства.

В 1860-х гг. деятельность государства в первую очередь была направлена на поддержку достигнутых успехов, поддерживался мануфактурный капитал. Вместе с тем, государство нормативно закрепляло все большую ответственность предпринимателей за расходованием государственных субсидий, выдававшихся последним в качестве мер государственных поддержки.

Увеличение объемов инвестиций, расширение производств, привело к необходимости создания акционерных обществ, а также финансово-кредитных предприятий [Воронков, с. 9].

Следует сделать вывод, что развитие предпринимательской деятельности в России во многом проводилось посредством жестких административных методов: государство не отдавало регулирование предпринимательской сферы на откуп только законам экономики. Государственное вмешательство в экономику осуществлялось посредством создания условий для подчиненности предпринимательства государству: предпринимательская деятельность регламентировалась, сохранялся надзор в виде специально созданных государственных структур.

В указанный период главной чертой отечественного предпринимательства было возвышение частных фирм и фабрик, пришедших на смену мануфактур и вотчинных хозяйств.

В указанный период в России были следующие организационно-правовые формы:

- частно-индивидуальные фирмы;
- торговые дома;
- акционерно-паевые общества [Воронков, с. 15].

Паевые фирмы господствовали на рынке промышленной продукции (включая базовые: хлопчатобумажные изделия, металлургия, добыча нефти), и занимали по оценкам исследователям 2/3 рынка. Оставшуюся 1/3 относили на частные компании и единоличный бизнес (который в последствии стал прообразом индивидуального предпринимательства). Единоличное предпринимательство господствовало в мукомольном производстве, шерстяной промышленности, лесопереработке.

В конце XIX в. государством проводятся крупные мероприятия, направленные на осуществление политики протекционизма. Следует отметить роль государства в развитии и накоплении акционерного капитала [Петушкина, с. 58]. Порядок учреждения акционерных компаний также осуществлялся при государственном участии: во-первых, в России существовал разрешительный порядок создания акционерных компаний, а во-вторых, предпринимательство во многом определялось государственной политикой, что в целом

предопределяло не только наличествующие ограничения, но и благоприятные условия для предпринимательства.

Весьма похоже подходило государство к регулирование биржевого рынка. Государством определялось место собраний и время проведения сделок, устанавливались правила их проведения и пр. И после принятия Биржевого Устава 1832 г. ситуация не изменилась: биржевой рынок подчинялся Министерству финансов [Нисселович, с. 112].

Ситуация существенно изменилась после революции 1917 г.: экономике были навязаны антирыночные тенденции, и в первую очередь такая политика диктовалась вновь образованным государством. Популярной мерой стало жесткое распределение продукции, исходя из нужд государства.

Однако, было очевидно, что долгосрочно указанная политика была неэффективна и не выдерживала никакой критики. В целях сохранения экономики, советское государство было вынуждено принимать меры. В этой связи в 1920-ых гг. была принята Новая экономическая политика. В указанный период навязанные антирыночные тенденции были в значительном виде ослаблены, административное вмешательство в экономику было снижено. НЭП характеризуется отказом от государственной финансовой поддержки государственных предприятий [Воронков, с. 53], субсидий. В указанный период был зафиксирован некоторый подъем частного предпринимательства, что положительно сказалось на предпринимательском секторе.

Несмотря на очевидно верные решения, принятые в период НЭПа, необходимо подчеркнуть, что весь предпринимательский рынок, созданный и существовавший во время Российской Империи, был уничтожен в первые годы после 1917 г.: неэффективная экономическая политика привела к необходимости принятия срочных государственных мер.

Несмотря на то, что некоторые позитивные решения в указанный период отмечались, фактически государством эти меры воспринимались как уступка, вынужденно совершенная во благо единственно верной идеологической цели.

В совокупности это давало эффект незавершенности, а позитивные меры были непоследовательны и зачастую не доводились до конца [Воронков, с. 56].

Указанный период характеризуется отсутствием конкуренции, как таковая экономическая свобода индивидуальных предпринимателей отсутствовала. Основная и подавляющая масса бизнеса была представлена в форме крупных монополистических предприятий, которые не позволяли мелким производствам и предпринимателям в единственном лице развиваться.

Спустя многие годы экономических ограничений, первым шагом на пути к прообразу современной экономики стали реформы 1965 г., которые современники называют попыткой «открытия занавеса» коммерции.

Реформа предполагала отказ от политики распределения ресурсов в пользу оптовых продаж, предусмотрение свободы договоров между предприятиями и производствами, уменьшение количества предписаний и директив.

Политика экономической либерализации набирала обороты, что привело к повышению активности частного сектора и индивидуального предпринимательства. Однако, многие годы подавления привели к невозможности стремительного преодоления систематически установленных запретов, в результате чего временная активизация быстро сменилась угасанием официальной экономики к 1970-ых гг. И если для «белого» рынка этих мер стало недостаточно, подпольный рынок был воодушевлен и начал активно развиваться.

В 1980-ых гг. советское государство всерьез задумалось о необходимости возрождения права собственности, в первую очередь в целях появления у советских граждан чувств бережливости и заботы. В указанный период была разработана новая экономическая реформа, ставшая в действительности радикальным изменением для советской экономики: было принято решение о признании многообразия форм собственности, принимались меры по внедрению в экономику индивидуального и кооперативного сектора.

В апреле 1991 г. был принят Закон СССР «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» который вновь закрепил понятие предпринимательской деятельности.

Указанный Закон не успел вступить в законную силу, после чего 1 января 1991 г. вступил в юридическую силу Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности».

Нормативные правовые акты, принятые в советское время, в действительности тормозили естественное развитие экономики: государственное регулирование во многом носило императивный характер, которое уверенно можно назвать чрезмерным. Указанные искусственные ограничения ставили индивидуальное предпринимательство в жесткие рамки.

Стоит отметить, что советская власть в конце пути развития в значительной мере осознала необходимость внедрения индивидуального предпринимательства в систему экономики.

Реформы последних лет были направлены на создание благоприятных условий для предпринимательства.

Таким образом, можно сделать общий вывод, что акционерное предпринимательство было существенно развито в период Российской империи и полностью угасло во времена советской власти. Но, тем не менее, стремительно развивается в современной России, а имеющийся опыт законодательного регулирования акционерных обществ указывает на необходимость предоставления больших свобод такого рода деятельности, так как она имеет значительное влияние на отечественную экономику и общество в целом.

Современную стадию развития экономических отношений, можно обозначить как капиталистическую, характеризующуюся наличием наемного труда и частной собственности на средства производства [Корпоративное право..., с. 14]. Иными словами, стала развиваться рыночная экономика, характеризующаяся многообразием форм собственности, свободой

предпринимательства, свободным ценообразованием и ограниченным вмешательством государства в экономические процессы.

1.2. Структура и основные элементы правового статуса акционера

Право является системой, отличающейся признаком целостности. Дефекты и пробелы, дублирование правовых положений, снижает эффективность права, а, следовательно, менее успешно регулирует правовые отношения, что недопустимо в правовом государстве.

Ст. 34 Конституции РФ закрепляет, что гражданин вправе самостоятельно и свободно использовать свои способности и имущество, в том числе для целей предпринимательской деятельности. Это гарантированное конституционное право, закрепление которого в Конституции РФ указывает на его значимость и правовое положение в системе норм.

Указанное положение закрепляет право любого гражданина, используя собственные знания и умения, извлекать прибыль, которую в последствии он может направить на удовлетворение своих потребностей.

Право на занятие предпринимательской деятельностью является элементом правоспособности гражданина, закрепленной в ст. 18 ГК РФ.

С приобретением статуса акционера лицу переходит существенный объем специфических прав и обязанностей, которые свойственны указанному статусу.

Правовой статус как юридическая категория схож с понятием правового положения, ввиду чего множество представителей доктрины в указанном смысле эти понятия отождествляют.

Любое лицо, вступающее в правоотношение, приобретает тот или иной правовой статус. Указанное является постулатом теории права, так как правовой статус означает определение совокупных прав и обязанностей лица.

Они, в свою очередь, всегда присущи любому субъекту, в разных объемах и количестве.

Таким образом, под правовым статусом следует понимать определенный объем прав и обязанностей того или иного лица, которые признаются и гарантируются государством [Матузов, с. 98]. Особенностью понятия правового статуса есть его определение через его элементы и содержание.

Вместе с тем, нельзя назвать такую позицию однозначной. Например, В.В. Долинская, полагает, что в содержание правового статуса следует включать также элементы процедуры, например, в части получения и прекращения соответствующего статуса [Долинская, 2010, с. 10]. Кроме того, в содержание правового статуса акционера нередко включается элемент ответственности.

Немаловажным вопросом выступает понятие правосубъектности, по которому также не имеется единой точки зрения. Доктрина выделяет три основных позиции:

1. В понятие правосубъектности включаются правоспособность и дееспособность. Приверженцами позиции выступают С.С. Алексеев, Н.В. Витрук;
2. Понятие правосубъектности идентично правоспособности. Основоположники позиции – А.В. Венедиктов, С.Н. Братусь;
3. Правосубъектность не является содержанием правового статуса и является излишней правовой категорией. Такого мнения придерживается Н.М. Матузов [Матузов, с. 101].

Автор придерживается первой из перечисленных позиций так как указанная позиция, по мнению автора, является наиболее закономерной и логичной. Правоспособность – это способность реализовывать права и нести обязанности с легальной точки зрения, при этом дееспособность не идентично по своему смыслу – это возможность осуществлять права и обязанности, которая признается государством, что существенно разделяет указанные понятия.

Как правило, исследователи в области базовых доктринальных понятий включают в понятие дееспособности также и сделкоспособность, которая предполагает возможность совершать лицом сделки, а также деликтоспособность – возможность отвечать за совершенные действия и бездействие, которыми другим участникам гражданского оборота причинен вред, убытки (то есть нести ответственность).

Изложенное позволяет сделать вывод о следующем наполнении правового статуса любого лица с точки зрения гражданско-правового регулирования:

- 1) права;
- 2) свободы;
- 3) юридические обязанности;
- 4) законные интересы;
- 5) правосубъектность;
- 6) ответственность;
- 7) порядок получения правового статуса;
- 8) процедура и условия прекращения определенного правового статуса.

Выделяют следующие виды правового статуса: базовый, специальный и индивидуальный [Роднова, с. 13].

Под специальным статусом следует понимать статус, который, обладая признаками базового статуса, имеют специфические надстройки, и характеризуют определенные категории граждан, с дополнительными **элементами** правового статуса в виде особенных прав и обязанностей [Матузов, с. 99].

Фактически специальный статус уточняет базовый. Акционеры, например, обладают специальным правовым статусом, что обусловлено их участием в управлении корпорацией, что детализирует статус обычного гражданина физического лица или юридического лица, которые не обладают такой спецификой [Корпоративное право..., с. 16].

Как представляется, отдельного выделения акционерное правоотношение не требует, потому как в действительности оно представляет собой узкий вариант отношений корпоративных.

На доктринальный вопрос о понятии акционера имеется два базовых мнения. Первое из них – это позиция Г.Ф. Шершеневича (и некоторых других исследователей), который полагал, что акционер – это владелец акции.

То есть главным элементом правового статуса Г.Ф. Шершеневич выделяет отношение владения акцией.

Второе ответвление, характерное для более современного пула ученых (И.Т. Тарасов, В.В. Долинская и др.), базируется на понимании в качестве акционера лица, которое не просто владеет акциями, но и участвует в управлении акционерным обществом посредством указанных акций.

Следовательно, в данной позиции исследователи выделяют не сам факт обладания вещью, а права, которые лицо получает в связи с таким обладанием.

Представляется, что вторая позиция является более логичной и прогрессивной, потому как акции приобретаются лицом не в целях базового обладания, а в целях приобретения каких-либо вытекающих привилегий, в том числе имущественного характера.

Исследователями по-разному определяется правовой статус как юридическая категория, что по-разному определяет и содержание данного понятия. А.Н. Михайлова полагает, что правовой статус – это: «совокупность закрепленных за ним прав и обязанностей с определением способности осуществлять их и отвечать за неправомерную реализацию при необходимых юридических гарантиях в целях обеспечения его законных интересов» [Михайлова, с. 14].

Н.Н. Пахомова определяя правовой статус, в качестве признака отмечает лишь наличие совокупности прав и обязанностей того или иного лица, что, конечно, является чрезмерно узким понятием [Пахомова, с. 11].

Ряд исследователей, говоря о статусе акционера, указывают, что ключевым признаком в данном понятии выступает именно наличие корпоративно-правовой связи в корпорации, акциями которой он обладает.

Например, Ю.В. Ахметова указывает, что под статусом акционера следует понимать комплекс прав и обязанностей лица, определенный и гарантируемый государством, сконкретизированный локальными актами общества [Ахметова, с. 224].

Статус акционера неразрывно связан с приобретением акций. Акция является бездокументарной ценной бумагой, регулирование оборота которой осуществляется посредством применения норм ГК РФ, а также специального отраслевого законодательства.

В 2013 году ГК РФ претерпел существенные изменения, в том числе в части регулирования ценных бумаг. Следует отметить, что, как и прежде, они остались поименованы в соответствующем разделе кодекса в качестве объектов гражданских прав, однако, законодатель разделил документарные и бездокументарные ценные бумаги к двух видам этих самых объектов: документарные ценные бумаги остались в категории вещей, в то время как бездокументарные были отнесены в категорию иного имущества.

Такой подход законодателя признается профессиональным сообществом спорным, и вызывает острые дискуссии [Кузнецов].

В целом, следует отметить, что редакция ГК РФ 2013 г. устраняет многие противоречия и пробелы старого ГК РФ в отношении ценных бумаг, означает значительный шаг в совершенствовании регулирования ценных бумаг и отражает новый этап развития российского рынка ценных бумаг.

Говоря о последних изменениях законодательства о ценных бумагах, в целом, следует отметить изменения Федерального закона «О рынке ценных бумаг» 2017 г., согласно которым все эмиссионные ценные бумаги приобретают бездокументарную форму [Старчук]. Это указывает на высокую роль бездокументарной формы ценных бумаг, а также на необходимость их предельно понятного и эффективного правового регулирования.

Бездокumentарные ценные бумаги объективно отличаются от ценных бумаг документальной формы.

Основным звеном в законодательном регулировании в целом, и гражданском регулировании в частности выступает та или иная правовая цель, из-за которой вводились определенные правовые конструкции. Исконно целью создания конструкции ценных бумаг выступала необходимость увеличения роста оборотоспособности прав [Генкин, с. 104]. Однако, развитие гражданско-правового оборота, произошедшее вслед за техническим прогрессом двадцать первого века, настойчиво требовало трансформации такого рода предметов, участвующих в гражданско-правовом обороте.

Субъекты прав вступают в гражданско-правовые правоотношения, в рамках чего осуществляется деятельность, которая связана с правовыми и экономическими интересами последних, - если речь идет об объекте гражданского правоотношения.

При отчуждении или приобретении ценной бумаги в качестве единого субъекта, являющегося объектом правоотношения, субъект стремится в первую очередь распорядиться правом, а не его формой. Впрочем, именно форма ранее придавала собственнику ценной бумаги статус владельца специфичной вещи, а, следовательно, и соответствующих способов защиты вещного права в судебном порядке.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 апреля 1997 г. N 4/8 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах», например, не содержит положений, которые бы позволили высказать суждение о том, что суды разграничивают судебные тяжбы в зависимости от формы ценной бумаги.

Если принять во внимание, что практически вся основная масса выпусков эмиссионных ценных бумаг осуществляется в бездокументарной форме, то становится очевидным, что судебная деятельность подчеркивает направленность к унификации регулирования документальных предъявительских и бездокументарных именных ценных бумаг.

Таким образом, бездокументарные ценные бумаги явились результатом развития общества, прорывов научно-технического прогресса, что закономерно предвосхитило необходимость внедрения новых правовых механизмов регулирования вновь возникших правоотношений.

Под бездокументарной ценной бумагой следует понимать специфический предмет полномочия собственности, олицетворенный с помощью фикции документа, существующего в абстрактной в неовещественной форме, сущность которой определяется той или иной ценной бумагой, которой она выражена, посредством чего субъекту предоставляется определенный объем материальных и нематериальных прав.

Субъекты прав вступают в гражданско-правовые правоотношения, в рамках чего осуществляется деятельность, которая связана с правовыми и экономическими интересами последних, - если речь идет об объекте гражданского правоотношения.

При отчуждении или приобретении ценной бумаги в качестве единого субъекта, являющегося объектом правоотношения, субъект стремится в первую очередь распорядиться правом, а не его формой. Впрочем, именно форма ранее придавала собственнику ценной бумаги статус владельца специфичной вещи, а, следовательно, и соответствующих способов защиты вещного права в судебном порядке.

Содержание правового статуса акционера базируется на предоставлении определенных прав и обязанностей, а также наделения лица ответственностью.

В доктрине сложилось определенное представление о том, объем каких именно прав и обязанностей является содержанием правового статуса акционера.

Права акционера делятся на материальные, связанные с непосредственным получением имущества, и нематериальные, связанные с управлением в обществе или получения определенной информации, для целей последующего достижения материальных целей.

Кроме общих обязанностей гражданского законодательства о, например, запрещении действовать с намерением причинить вред иному лицу, у акционера имеются специальные обязанности, предусмотренные законодательством об акционерных обществах. Например, обязанность уведомить акционеров о намерении обратиться в суд с заявлением об обжаловании действий органов управления корпорации, результатов собрания и р.

Ответственность акционеров базируется на базовых началах корпоративного законодательства.

ГЛАВА 2. ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ АКЦИОНЕРА

2.1. Правомочия на приобретение и распоряжение акциями

Статус акционера как правовая категория и его приобретение неразрывно связано с юридически значимым действием, которое заключается в совершении сделки с акциями какого-либо акционерного общества, которая приводит к приобретению таких акций. Правовой статус – это юридическое положение тех или иных субъектов права, которое закреплено в правовом поле, и закрепляет соответствующие содержание, объем прав и обязанностей того или иного лица.

В содержание правового статуса, как правило, относят правосубъектность, включающую в себя такие элементы как правоспособность, дееспособность и деликтоспособность, а равно определенные права и обязанности, которые устанавливаются для лиц установленным законом способом.

Следовательно, для определения правового статуса акционера необходимо установить все его элементы.

Приобретение статуса акционера возможно посредством совершения следующих основных сделок:

1. Создание акционерного общества (публичного или непубличного), в результате чего будут выпущены акции, а учредитель общества получит их все, либо часть.

2. Покупка уже существующих акций на рынке у обществ, осуществивших выпуск [Бурнос].

Покупка акций уже существующего общества является наиболее распространенным способом приобретения статуса акционера, ввиду чего целесообразно рассмотреть именно его в рамках исследования настоящей статьи.

В зависимости от пакета акций объем прав акционера существенно различается, ввиду чего представляется возможным рассмотрение и исследование следующих этапов покупки акций (от меньшего объема к большему):

- приобретение акций в дробном виде. Дробные акции обращаются на рынке как целые, а в случае, если лицом будет приобретено две дробные акции, последние учитываются в качестве одной целой, которые равны сумме вышеуказанных дробных акций;

- одна акция обыкновенного типа равна одному голосу на общем собрании акционеров общества. Она гарантирует не только право управления в виде участия в собраниях, но также является гарантом получения дивидендов в случае, если на собрании акционеров принято решение об их распределении. Кроме того, такая акция гарантирует права на получение информации о деятельности общества (с учетом ограничений, установленных отраслевым законодательством об акционерных обществах). При решении о ликвидации общества акционер, имеющий одну акцию, вправе претендовать на часть имущества общества, которое осталось после погашения требований кредиторов. Часть такого имущества соответствует количеству акций пропорционально от общего объема акций;

- покупка 1% акций (то есть приобретение пакета акций в размере 1% + 1 акция, но не более пакета, равного 2 % акций) наделяет своего владельца правом ознакомления с информацией о деятельности общества в чуть большем объеме, чем тот, что предусмотрен для владельцев пакетов менее 1 %. Кроме того, такая акция наделяет правом на обращение акционера в суд к членам органов управления обществом;

- покупка 2 % акций (то есть приобретение пакета акций в размере 2% + 1 акция, но не более пакета, равного 10 % акций) наделяет владельца правом выносить дополнительные вопросы в повестку дня общего собрания акционеров, а также предлагать свои кандидатуры на пост члена совета директоров, ревизионной и счетной комиссии. Такие акции также наделяют

владельца правом на предложение кандидатуры единоличного исполнительного органа общества, при этом такой акционер может выдвинуть на указанный пост самого себя;

- покупка 10 % акций (то есть приобретение пакета акций в размере 10 % + 1 акция, но не более пакета, равного 25 % акций) наделяет владельца такого пакета правом требовать созыва внеочередного собрания акционеров с одновременным предложением повестки дня. Кроме того, отличительной особенностью такого пакета является право требования проведения проверки финансово-хозяйственного характера;

- покупка 25 % акций (то есть приобретение пакета акций в размере 25 % + 1 акция, но не более пакета, равного 30 % акций) предполагает возможность «блокирования» решения вопросов относительно изменения устава, а также ликвидации общества (реорганизации). Без голоса такого акционера не будут приняты решения о заключении крупных сделок, не будет определена стоимость акций, а также их категория. Такой пакет также наделяет его владельца правом на требование от общества дополнительной информации, такой, как документы бухгалтерского учета;

- покупка 30 % акций (то есть приобретение пакета акций в размере 30 % + 1 акция, но не более пакета, равного 50 % акций) позволяет акционеру принимать решение на собрании акционеров в случае, если оно созвано повторно, даже в случае, если иные акционеры не приняли участие в такой категории собраний;

- с помощью приобретения 50% пакета акций (50% + 1 обыкновенная акция, но не более 75% акций) акционер приобретает права на принятие решения в общем собрании акционеров в случае, если для принятия соответствующего решения не требуется большее количество голосов, что установлено уставом общества, или отраслевыми нормативно-правовыми актами;

- пакет акций в размере 75% (75% + 1 обыкновенная акция, но не более 100% акций) наделяет акционера практически полным контролем над

обществом, в том числе предоставляет право на решение вопросов об изменении положений устава, реорганизации и ликвидации общества, а равно предоставляет право на одобрение крупных сделок и сделок с заинтересованностью, если уставом общества не установлено количество голосов, превышающее 75% процентов акций;

- пакет акций в размере 100% наделяет акционера наиболее полными правами в отношении общества, его управления, что фактически приводит к единоличному контролю одного акционера над всем акционерным обществом.

Все последующие аспекты и исследуемые права акционера необходимо исследовать через призмы вышеизложенного анализа, который градирует объем прав акционера в зависимости от пакета акций, который у него имеется.

Вместе с тем, следует отметить, что приобретение акций само по себе не является юридическим фактом для приобретения статуса акционера. Это обусловлено нормой ст. 51 ФЗ «Об акционерных обществах» (далее - Закон об АО), согласно которой лица, обладающие правом на участие в общем собрании акционеров, определяются исходя из данных реестра акционеров общества.

Таким образом, для реализации потенциально имеющихся прав акционеру необходимо не только приобрести акции, но также быть включенным в реестр акционеров общества.

Указанное позволяет сделать вывод, что в действительности статус акционера приобретается не в связи с юридическим фактом совершения сделки по покупке акций, а в связи с внесением соответствующей записи в реестр акционеров общества. Запись осуществляется на основании требования акционера или номинального держателя акций, но не позднее трех дней (считаются рабочие дни) с момента, когда акционером или номинальным держателем представлены исчерпывающие документы, подтверждающие свой статус. В дальнейшем при необходимости подтверждения своего статуса акционер вправе представить уже выписку из вышеуказанного реестра [Кондраков, с. 45].

Согласно абз. 2 ст. 28 Федерального закона от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» права владельцев бездокументарных ценных бумаг могут быть подтверждены посредством записей на лицевых счетах в реестре, а в случае, если ценные бумаги учитываются в депозитарии – посредством записей по счетам депо.

Покупка акций, а также отражения факта покупки в реестре акционерного общества, также не являются исчерпывающими мерами по приобретению непосредственно статуса акционера.

Это обусловлено ограничениями в реализации собственных прав, которые, как известно, классифицируются на имущественные и неимущественные права.

Имущественные права являются следующими:

- право получение дивидендов от деятельности общества при их распределении;
- право на получение части имущества общества, которое осталось после погашения требований кредиторов при решении о ликвидации акционерного общества [Крылов, с. 87].

Неимущественные права представляют собой следующий список:

- право на участие в управлении обществом, что, как правило, выражается в праве на участие в общих собраниях акционеров;
- право на получение сведений о деятельности общества (объем которых различен в зависимости от объема имеющихся акций).

Имущественные права возникают у акционера только при соблюдении следующих условий (все перечисленные элементы должны быть соблюдены одновременно):

- приобретенные акции зарегистрированы, а равно зарегистрирован отчет об их выпуске;
- сведения об увеличении уставного капитала внесены в устав общества посредством его изменения в порядке, установленном законом, а также

отражены в иных документах общества и зарегистрированы в Едином государственном реестре юридических лиц;

- акции оплачены акционером (правопредшественником акционера в случае покупки на открытом рынке) в полном объеме [Бойко, с. 56].

Важнейшим элементом правового статуса акционера выступает право на участие в управлении обществом. Участие в управлении обществом объединяет в себе множество правомочий, объем которых зависит от объема имеющихся у лица акций. Так, например, поэтапно, в зависимости от пакета, полномочия акционера могут увеличиваться в следующем порядке:

- право на присутствие на общем собрании акционеров лично или через представителя с обсуждением всех вопросов повестки предоставляется акционеру вне зависимости от пакета и от общего объема выпущенных акций;

- голосование на общем собрании акционеров вне зависимости от пакета и от общего объема выпущенных акций;

- право на получение протокола об итогах голосования или сведений о таких итогах;

- требование доступа к документам общества (безусловно, имеются исключения. Ряд документов предоставляются акционеру в случае, если размер пакета превышает 1% акций, а, например, бухгалтерские документы предоставляются только при наличии пакета акций в размере 25%);

- право на обращение в суд с заявлением об оспаривании решений, принятых общим собранием акционеров, которые, по мнению акционера, приняты либо с нарушением его прав, либо с нарушением установленного законом или уставом порядка голосования, а равно право на обжалование действий исполнительных органов общества;

- право на избрание в счетную комиссию;

- право на избрание в органы акционерного общества;

- право на требование созыва внеочередного собрания акционеров в случае, если акционер обладает пакетом акций в размере 10 % +1 акция и более;

- право на внесение дополнительных вопросов в повестку дня общего собрания акционеров, а также право на предложение собственных кандидатов в органы управления и контроля акционерного общества в случае, если акционер обладает пакетом акций в размере 2 % +1 акция и более.

Перечисленный объем прав составляет основной объем правомочий собственника акций в части нематериального права на участие в управлении обществом. Вместе с тем, безусловно важным (и, зачастую) спорным вопросом является вопрос о моменте возникновения соответствующих прав.

Весьма распространенной на практике ситуацией являются случаи, когда акции уже отчуждены от одного собственника другому, однако, такое отчуждение произошло после составления специального документа – списка акционеров, который выступает основанием для допуска акционеров к голосованию на общем собрании.

Согласно ст. 142 ГК РФ переход прав по ценной бумаге осуществляется в момент передачи ценной бумаги от старого собственника к новому – учитывая правовую реальность таким моментом следует назвать списание акций с одного счета депо и зачисление их на новый.

Вместе с тем, в случае, если такое списание технически произошло после составления списка акционеров, новый владелец может быть ущемлен в части предоставления права участия в управлении общества в части допуска к голосованию на общем собрании общества и принятия решения на нем.

Законодателем были приняты попытки урегулирования такой коллизии посредством внесения изменения в ст. 57 Закона об АО, однако, данная попытка не оценивается правоприменителями в качестве успешной.

Вышеуказанная правовая норма закрепляет, что при передаче акций от одного лица к другому после непосредственного составления списка акционеров, обладающих правом на участие в собрании, старый собственник обязан предоставить новому собственнику доверенность с правомочием на голосование в таком собрании, или же участвовать в собрании лично, но

принимать решения в зависимости от воли нового собственника [Овакуллин, м. 62].

Весьма очевидно, что представленный правовой механизм вступает в противоречие с требованиями ГК РФ. Такой подход признается практиками неудачным, что, безусловно, связано с наложением на прежнего собственника обязанностей, которые по общему правилу не являются элементом его правового статуса [Шайтанов].

Кроме того, она является также некорректной с точки зрения прав нового акционера, так как права последнего ставятся в зависимость от правового поведения бывшего владельца, что является ограничением его неимущественных прав. Его положение становится небезопасным с правовой точки зрения, так как при совершении юридически значимого действия лицо не может просчитать все возможные последствия своих действий.

Такой подход также не предоставляет возможности разрешения таких спорных ситуаций, как, например, смерть старого владельца акций (в таком случае, доверенность не может быть выдана, а также старый собственник сам не сможет принять участие в собрании), или тяжелая болезнь. Кроме того, не исключается вероятная недобросовестность старого собственника, при которой он, несмотря на наличие четких указаний нового собственника, голосует на собрании в соответствии со своими предпочтениями [Агеева].

Это предопределяет необходимость совершенствования данной нормы Закона об АО. В качестве варианта разрешения указанной коллизии предлагается включение в ст. 57 Закона об АО презумпции, согласно которой, при передаче акций после даты составления списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, и до даты проведения общего собрания предполагается, что лицо, включенное в этот список, доверило новому владельцу акций свое право на участие в общем собрании акционеров и принятия решений на нем.

Таким образом, представляется возможным сделать следующие выводы по итогам проведенного анализа.

Необходимо совершенствование ст. 57 Закона об АО посредством изложения ее в следующей редакции: «При передаче акций после даты составления списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, и до даты проведения общего собрания предполагается, что лицо, включенное в этот список, доверило новому владельцу акций свое право на участие в общем собрании акционеров и принятия решений на нем».

Предлагаемые изменения законодательства обеспечат новых собственников акций дополнительными правовыми гарантиями, что сделает их положение более защищенным и безопасным в правовом поле.

2.2. Право на дивиденды и на долю имущества, оставшегося после его ликвидации

Не смотря на то, что корпоративное право, принадлежащее акционеру, большинством ученых рассматривается как имущественное, в чистом виде имущественными в составе данного корпоративного права акционера следует считать лишь право на дивиденд и право на получение ликвидационной стоимости.

Право на дивиденды выражается в праве любого акционера претендовать на получение части прибыли акционерного общества. По своей сути дивиденд является вознаграждением за участие в акционерном обществе, причем вознаграждением, не зависящим от длительности этих корпоративных (акционерных) отношений [Тюкавкин-Плотников, с. 126].

Акционерное общество перераспределяет полученный им доход согласно осуществляемой деятельности, т. е. с учетом производимых операционных затрат, амортизационных, налоговых отчислений и иных в итоге формирующих остаток денежных средств составляющих чистую прибыль акционерного общества.

Чистая прибыль выплачивается акционерным обществом своим акционерам в форме дивидендов в размере, не превышающем рекомендованный наблюдательным советом общества в соответствии с пунктом 4 статьи 42 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», в расчете на одну акцию. Таким образом, рекомендованный характер выплат имеет строгий императивный предел.

Распределение чистой прибыли в форме дивидендов как один из самых, на первый взгляд, понятных и простых процессов внутри акционерного общества за своей обманчивой простотой скрывает ряд затруднений, которые подлежат выявлению лишь в результате анализа судебной практики.

В деле, о котором пойдет речь, против решения о выплате дивидендов проголосовал владелец голосующих привилегированных акций, получивший право голоса после невыплаты обществом дивидендов в один из финансовых годов. Однако после того, как общество стало вновь приносить прибыль, акционер, владевший достаточным количеством голосующих акций для того, чтобы заблокировать принятие решения общим собранием, систематически голосовал против выплаты дивидендов. Суд установил, что подобное поведение не соответствует природе привилегированных акций, и признал наличие злоупотребления правом.

В Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 2 июля 2018 г. № Ф06-33105/2018 по делу № А57-17596/2017 миноритарными акционерами были заявлены иски относительно ряда требований о признании недействительным решения общего собрания акционеров и перераспределении чистой прибыли соразмерно предложенным Заявителем вариантам. Обоснование требований истцов состояло в отсутствии каких-либо экономических обоснований невыплаты дивидендов, а невыплаченные дивиденды, что подтверждалось банковскими выписками по расчетному счету общества, расходовались на предоставление займов на нерыночных условиях. Судом отказано в удовлетворении исковых требований. Такое решение обосновано соблюдением формального порядка проведения

собрания и принятия решения о совершаемых действиях, включая решения о распределении чистой прибыли, а проверять экономическую целесообразность суд не обязан.

В другом случае рассматривался вопрос относительно проведенного голосования о невыплате дивидендов по обыкновенным и привилегированным акциям недействительным, а решение о выплате таких дивидендов – принятым.

В исковом заявлении истцы ссылались на необоснованный отказ от выплаты дивидендов и применении статьи 10 Гражданского кодекса РФ, так как акционерное общество необоснованно отказалось от выплаты дивидендов, в том числе по привилегированным акциям, что позволило ему сохранить возможность единолично контролировать всю деятельность общества.

Суды правомерно указали, что статьей 12 Гражданского кодекса РФ предусмотрено в качестве способа защиты гражданских прав восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Цель избранного способа – исключить из итогов голосования по соответствующим вопросам повестки дня собрания 247510 штук привилегированных акций.

Суд удовлетворил иски, сославшись на то обстоятельство, что владелец голосующих привилегированных акций злоупотребил правом участия в голосовании на общем собрании в целях получения единоличного контроля, за деятельностью акционерного общества, в случае отказа от выплаты дивидендов по привилегированным акциям акционерного общества.

Не смотря на отличия в приведенных судебных решениях относительно изучения правовой природы участия акционеров - владельцев привилегированных акций в жизни акционерного общества по отношению к спору о невыплате дивидендов из-за нецелевого использования денежных средств в своей структуре имеют больше сходств, чем отличий.

Так, при формировании подобного рода судебной практики возникает вопрос о противоречивом характере действий суда и его понимании невмешательства в экономическую составляющую жизнь акционерного общества.

Но в соответствии с негласным принципом, применяемом в современном законодательстве РФ, который выражается в том, что «если в норме права нет исключений, то до той поры, пока не начинается банкротство». Подтверждением такого принципа выступает судебная практика, досконально и тщательно обращающая внимание на экономическое положение акционерного общества в случае нахождения оно в процедуре банкротства.

Так, постановлением Арбитражного суда Московского округа от 12 декабря 2018 г. № Ф05-20157/2018 по делу № А40-30648/12 судом были учтены доводы конкурсного управляющего в занижении налога на прибыль за счет осуществленной выплаты дивидендов в отсутствие прибыли, в нарушение статьи 43 Налогового кодекса РФ.

К сожалению, суды не дали надлежащей оценки доводам конкурсного управляющего о том, что решением налогового органа установлено занижение налога на прибыль за 2008-2009 гг., в связи с чем выплата дивидендов была осуществлена при отсутствии прибыли.

Запрет на выплату дивиденда в акционерном обществе распространяется только на годовую выплату или на последнюю выплату к соответствующем году, в случае квартальной выплаты дивидендов, а именно, если на день принятия такого решения стоимость чистых активов общества меньше его уставного капитала, и резервного фонда, и превышения над номинальной стоимостью определенной уставом ликвидационной стоимости размещенных привилегированных акций либо станет меньше их размера в результате принятия такого решения.

Ни в акционерном законодательстве, ни в судебной практике не проработан вопрос относительно принятия решений до совершения действий, повлекших предбанкротное положение акционерного общества, так как

выплата дивидендов в большом масштабе и появление долговой нагрузки могут быть отражены в одном периоде, а найти свое отражение в последующих.

Таким образом, судебная практика по выявлению соответствующих обстоятельств имеет лишь прошедший период совершенных действий, что говорит о неэффективности системы надзора в принятии подобного рода решений о выплате дивидендов, а также установленных в законе ограничений.

Однако суды в своей деятельности не направлены на рассмотрение дел с точки зрения экономической обоснованности совершаемых действий внутри акционерного общества его акционерами, что подтверждает ранее сложившуюся практику арбитражных судов в применении статьи 42 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Обоснованность такой практики подтверждает и Конституционный суд РФ, так как принцип экономической свободы деятельности не предполагает проверку судами экономической целесообразности принятых органами управления обществом решений. Акционеры тем самым должны сами предусматривать рискованность такого характера принятых решений, как одного из факторов предпринимательской деятельности [Глазунов, с. 164].

Такой же довод отражает и уплачиваемые займы, не имеющие порой никакой экономической цели и служащие лишь для обеспечения вывода денежных средств из организации.

В случае, когда суды готовы исследовать правовую природу привилегированных акций и их места в акционерном обществе, вне поля их зрения остается стремление менеджмента к обладанию акциями общества в форме обеспечения бонусами «за руководство», которые являются выражением прибыли общества, поступающей менеджменту в обход других акционеров, являющихся чаще всего миноритариями общества, распределяясь в узком кругу управленцев-акционеров, постепенно приобретающих или уже имеющих статус мажоритариев.

Таким образом, акционеры помимо деятельности общества, как экономического риска существования акционерного общества несут и

дополнительные риски в качестве необоснованной невыплаты дивидендов. При таких разъяснениях говорить о защите миноритарных акционеров в форме получения дивидендов невозможно, как и невозможно предположить заинтересованность государства в лице судебных органов в принятии решений, кардинально меняющих ситуацию.

Незащищенность миноритарев в праве на получение дивидендов существует и в отдельных случаях, как если происходит делистинг ценных бумаг ранее имеющего публичный характер акционерного общества.

Как происходят выплаты и можно ли утверждать о том, что выплаты продолжают поступать, неизвестно, как и неизвестен факт получения информации, относительно функционирования акционерного общества, в результате отсутствия таких сведений в свободном доступе.

Имеется ли иной выход при таких злоупотреблениях мажоритарием в принуждении миноритарев осуществлять голосование «ногами», т. е. в форме продажи своих акций?

Явно выражаемое давление со стороны большинства, «владеющего» акционерным обществом, ставит миноритарных акционеров в повторную зависимость.

В случае формирования возможности выплачивать дивиденды, исходя из всего объема накопленной нераспределенной прибыли и ранее невыплаченной при делистинге акций акционерного общества, являлось бы мерой охранительной и ограничивающей возможные злоупотребления со стороны мажоритариев общества. Данное предложение, во-первых, значительно сократит стимулы по осуществлению процедуры делистинга, а во-вторых, позволит компенсировать акционерам снижение рыночного курса ценных бумаг за счет выплаты дивидендов [Ефремов, с. 222].

Вторым имущественным правом акционера является право на получение ликвидационной стоимости в части имущества, равной процентному владению ликвидируемого общества. Данное право может быть реализовано акционером только в случае ликвидации акционерного общества в добровольном порядке, а

именно в случае принятия такого решения общим собранием акционеров, либо по решению суда, что закреплено в статье 21 Федерального закона «Об акционерных обществах».

В случае ликвидации акционерного общества назначается ликвидационная комиссия, в обязанности которой входит регистрация сообщения о предстоящей ликвидации и формирование ликвидационного баланса, удовлетворение требований кредиторов общества, а также последующее распределение оставшегося имущества между акционерами и другими лицами в порядке, установленном законодателем очередности.

Согласно установленному порядку в статье 23 Федерального закона «Об акционерных обществах», интересующей нас в рамках рассмотрения прав миноритарного акционера, в результате образовавшейся ликвидационной массы после расчетов с кредиторами оставшаяся часть распределяется в три очереди получателей, а именно:

1) акционеры, выкуп акций которых обязателен для общества (к примеру, в случае несогласных акционеров, в данном случае с проведением ликвидации общества; данная категория получателей подробно конкретизирована в статье 75 Федерального закона «Об акционерных обществах») [Андреев, с. 33];

2) акционеры - владельцы привилегированных акций, по которым дивиденды начислены, но не выплачены, а также выплата ликвидационной стоимости привилегированных акций;

3) далее распределение оставшегося имущества ликвидируемого общества происходит между акционерами - владельцами обыкновенных акций и всех типов привилегированных акций.

В акционерных обществах выплата ликвидационной квоты обусловлена предварительной выплатой по акциям, которые должны быть выкуплены обществом, а также выплатой начисленных, но не выплаченных дивидендов по привилегированным акциям и определенной уставом общества ликвидационной стоимости по привилегированным акциям в соответствии со статьей 23 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Единственная проблема в выплате ликвидационной стоимости состоит в ее определении, а точнее ее занижении и, таким образом, причинении ущерба акционеру общества, чаще всего именно миноритарному.

По мнению А. А. Тюкавкина-Плотникова, уставом акционерного общества может быть предусмотрен отказ от реализации права на ликвидационную квоту в полном объеме или в части имущества путем указания на необходимость передачи оставшегося после удовлетворения требований кредиторов имущества общества другим организациям, публичным образованиям, гражданам, в том числе на цели, для достижения которых было создано хозяйственное общество, и (или) на благотворительные цели [Тюкавкин-Плотников, с. 255]. Указанные пункты уставов акционерных обществ также могут привести к ущемлению прав миноритарных акционеров.

Подводя итог относительно имущественных прав акционера в акционерном обществе, становится очевидным ущемленное положение миноритарных акционеров.

Корпоративный конфликт, в котором стороны (менеджмент, мажоритарные акционеры, миноритарные акционеры) преследуют различные цели. Безусловно, разрешение вопроса о решении конфликта как источника проблемы нарушения прав миноритарных акционеров не является прерогативой права как социального и государственного института. Однако, в рамках правовых механизмов законодателем может быть продемонстрирована модель ожидаемого поведения от сторон, участников акционерных правоотношений.

Речь идет о разработке рекомендованного Кодекса корпоративного поведения, который можно было бы использовать в качестве примера для создания на его базе локального акта акционерного общества.

Представляется, что такой Кодекс должен включать в себя перечень прав и обязанностей акционеров (особенно в случае, если акционерам в рамках предприятия гарантируются дополнительные права), а также поэтапные действия всех задействованных сторон при возникновении корпоративного

конфликта. В указанный Кодекс можно включить обязательный этап прохождения медиативных процедур.

Создавая модельный Кодекс корпоративного поведения, законодатель придаст правильный вектор развития корпоративного поведения в России.

ГЛАВА 3. НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ АКЦИОНЕРА

3.1. Право на участие в управлении акционерным обществом и информационные права акционеров

Статус акционера включает в себя права материального и нематериального характера, в которых под нематериальными правами понимается возможность получение информации и привилегий, посредством которых в последствии акционер сможет достигнуть поставленных материальных целей и задач.

Одна акция удостоверяет полный перечень прав акционера, однако, от их общего удельного веса зависит объем именно нематериальных прав, в то время как материальное право всегда остается одним и тем же.

В зависимости от пакета акций объем прав акционера существенно различается, ввиду чего представляется возможным рассмотрение и исследование следующих этапов покупки акций (от меньшего объема к большему):

- приобретение акций в дробном виде. Дробные акции обращаются на рынке как целые, а в случае, если лицом будет приобретено две дробные акции, последние учитываются в качестве одной целой, которые равны сумме вышеуказанных дробных акций;

- одна акция обыкновенного типа равна одному голосу на общем собрании акционеров общества. Она гарантирует не только право управления в виде участия в собраниях, но также является гарантом получения дивидендов в случае, если на собрании акционеров принято решение об их распределении. Кроме того, такая акция гарантирует права на получение информации о деятельности общества (с учетом ограничений, установленных отраслевым законодательством об акционерных обществах). При решении о ликвидации общества акционер, имеющий одну акцию, вправе претендовать на часть

имущества общества, которое осталось после погашения требований кредиторов. Часть такого имущества соответствует количеству акций пропорционально от общего объема акций;

- покупка 1% акций (то есть приобретение пакета акций в размере 1% + 1 акция, но не более пакета, равного 2 % акций) наделяет своего владельца правом ознакомления с информацией о деятельности общества в чуть большем объеме, чем тот, что предусмотрен для владельцев пакетов менее 1 %. Кроме того, такая акция наделяет правом на обращение акционера в суд к членам органов управления обществом;

- покупка 2 % акций (то есть приобретение пакета акций в размере 2% + 1 акция, но не более пакета, равного 10 % акций) наделяет владельца правом выносить дополнительные вопросы в повестку дня общего собрания акционеров, а также предлагать свои кандидатуры на пост члена совета директоров, ревизионной и счетной комиссии. Такие акции также наделяют владельца правом на предложение кандидатуры единоличного исполнительного органа общества, при этом такой акционер может выдвинуть на указанный пост самого себя;

- покупка 10 % акций (то есть приобретение пакета акций в размере 10 % + 1 акция, но не более пакета, равного 25 % акций) наделяет владельца такого пакета правом требовать созыва внеочередного собрания акционеров с одновременным предложением повестки дня. Кроме того, отличительной особенностью такого пакета является право требования проведения проверки финансово-хозяйственного характера;

- покупка 25 % акций (то есть приобретение пакета акций в размере 25 % + 1 акция, но не более пакета, равного 30 % акций) предполагает возможность «блокирования» решения вопросов относительно изменения устава, а также ликвидации общества (реорганизации). Без голоса такого акционера не будут приняты решения о заключении крупных сделок, не будет определена стоимость акций, а также их категория. Такой пакет также наделяет его

владельца правом на требование от общества дополнительной информации, такой, как документы бухгалтерского учета;

- покупка 30 % акций (то есть приобретение пакета акций в размере 30 % + 1 акция, но не более пакета, равного 50 % акций) позволяет акционеру принимать решение на собрании акционеров в случае, если оно созвано повторно, даже в случае, если иные акционеры не приняли участие в такой категории собраний;

- с помощью приобретения 50% пакета акций (50% + 1 обыкновенная акция, но не более 75% акций) акционер приобретает права на принятие решения в общем собрании акционеров в случае, если для принятия соответствующего решения не требуется большее количество голосов, что установлено уставом общества, или отраслевыми нормативно-правовыми актами;

- пакет акций в размере 75% (75% + 1 обыкновенная акция, но не более 100% акций) наделяет акционера практически полным контролем над обществом, в том числе предоставляет право на решение вопросов об изменении положений устава, реорганизации и ликвидации общества, а равно предоставляет право на одобрение крупных сделок и сделок с заинтересованностью, если уставом общества не установлено количество голосов, превышающее 75% процентов акций;

- пакет акций в размере 100% наделяет акционера наиболее полными правами в отношении общества, его управления, что фактически приводит к единоличному контролю одного акционера над всем акционерным обществом.

Неимущественные права представляют собой следующий список:

- право на участие в управлении обществом, что, как правило, выражается в праве на участие в общих собраниях акционеров;

- право на получение сведений о деятельности общества (объем которых различен в зависимости от объема имеющихся акций) [Кондраков, с. 69].

Указанные права возникают у акционера только при соблюдении следующих условий (все перечисленные элементы должны быть соблюдены одновременно):

- приобретенные акции зарегистрированы, а равно зарегистрирован отчет об их выпуске;

- сведения об увеличении уставного капитала внесены в устав общества посредством его изменения в порядке, установленном законом, а также отражены в иных документах общества и зарегистрированы в Едином государственном реестре юридических лиц;

- акции оплачены акционером (правопредшественником акционера в случае покупки на открытом рынке) в полном объеме.

Важнейшим элементом правового статуса акционера выступает право на участие в управлении обществом. Участие в управлении обществом объединяет в себе множество правомочий, объем которых зависит от объема имеющихся у лица акций. Так, например, поэтапно, в зависимости от пакета, полномочия акционера могут увеличиваться в следующем порядке:

- право на присутствие на общем собрании акционеров лично или через представителя с обсуждением всех вопросов повестки предоставляется акционеру вне зависимости от пакета и от общего объема выпущенных акций;

- голосование на общем собрании акционеров вне зависимости от пакета и от общего объема выпущенных акций;

- право на получение протокола об итогах голосования или сведений о таких итогах;

- требование доступа к документам общества (безусловно, имеются исключения. Ряд документов предоставляются акционеру в случае, если размер пакета превышает 1% акций, а, например, бухгалтерские документы предоставляются только при наличии пакета акций в размере 25%);

- право на обращение в суд с заявлением об оспаривании решений, принятых общим собранием акционеров, которые, по мнению акционера, приняты либо с нарушением его прав, либо с нарушением установленного

законом или уставом порядка голосования, а равно право на обжалование действий исполнительных органов общества;

- право на избрание в счетную комиссию;
- право на избрание в органы акционерного общества;
- право на требование созыва внеочередного собрания акционеров в случае, если акционер обладает пакетом акций в размере 10 % +1 акция и более;
- право на внесение дополнительных вопросов в повестку дня общего собрания акционеров, а также право на предложение собственных кандидатов в органы управления и контроля акционерного общества в случае, если акционер обладает пакетом акций в размере 2 % +1 акция и более.

Перечисленный объем прав составляет основной объем правомочий собственника акций в части нематериального права на участие в управлении обществом. Вместе с тем, безусловно важным (и, зачастую) спорным вопросом является вопрос о моменте возникновения соответствующих прав [Искулин, с. 53].

Безусловно, объем прав существенно связан с количеством у акционера голосов: в некоторых случаях право предусмотрено для предоставления акционеру только при наличии определенного количества голосов в процентном соотношении.

Касаемо прав на информацию следует подытожить, что в настоящее время правоприменению характерно стремление к ограничению акционеров в предоставлении им определенной информации об обществе.

Несмотря на это, федеральный закон «Об АО» исходит из существенности указанного права и предоставляет акционеру широкий спектр защитных механизмов от неоправданных действий общества в части ограничения его законного корпоративного права. Реализация права на информацию осуществляется в заявительном порядке путем направления в общество соответствующего запроса (абз. 1 п. 11 ст. 91 ФЗ «Об АО »).

Акционер вправе направить требование в общество о предоставлении документов в соответствии с пакетом акций, которым он располагает.

Акционер с любым пакетом акций вправе потребовать:

- устав общества;
- протоколы общих собраний;
- протоколы совета директоров;
- решения об эмиссии акций;
- заключение аудитора;
- списки аффилированных лиц;
- бухгалтерская отчетность;
- документы о создании общества;
- годовые отчеты;
- локальная документация;
- положения о филиалах и представительствах;
- отчеты оценщиков при наличии;
- свидетельства о постановке на учет;
- судебные решения с участием общества;
- информация о сделках общества и др. [Ломакин, 2013, с. 16]

Исключение составляют документы бухучета и протоколы заседания правления – такая информация предоставляется акционерам только при наличии пакета не менее 25% + 1 акция.

Следует отметить, что в период 2000-2010 гг. существенно участились случаи так называемого гринмэйла – то есть шантажа миноритарными акционерами общества с различными требованиями о предоставлении документов, полностью парализующих работу общества.

В этой связи, для недопущения злоупотребления правом законодательство в части обеспечения акционера на информационные права было существенно ужесточено и появились весьма значимые основания для отказа акционеру в предоставляемом праве:

- в случае, если в порядке требований о раскрытии информации акционерное общество опубликовало электронную версию запрашиваемого документа;

- есть документ запрашивается акционером повторно в течение трех последних лет;

- документ создан и был использован обществом более трех лет назад;

- документ относится к периоду, когда лицо не было акционером.

Кроме того, зачастую законом требуется указание деловой цели, из-за которой акционеру нужна такая информация (если он владеет менее, чем 1% акций).

Следовательно, деловая цель должна подразумевать действия, направленные на реализацию одного из прав акционера:

- право на получение прибыли посредством дивидендов;

- право на получение части имущества общества, в случае его ликвидации;

- право на участие в общем собрании акционеров;

- право на получение информации об обществе и его деятельности (при этом само право не может быть расценено как деловая цель для его реализации).

Указанная информация должна быть предоставлена акционеру в течение семи дней.

За неисполнение требования акционера о предоставлении информации (даже в случае, если общество отказывает в предоставлении документов) предусмотрена административная ответственность (ч. 1 ст. 15.19 КоАП РФ) в виде штрафа в размере от пятисот тысяч до семисот тысяч рублей.

Перечисленный объем прав составляет основной объем правомочий собственника акций в части нематериального права на участие в управлении обществом. Вместе с тем, безусловно важным (и, зачастую) спорным вопросом является вопрос о моменте возникновения соответствующих прав.

Безусловно, объем прав существенно связан с количеством у акционера голосов: в некоторых случаях право предусмотрено для предоставления акционеру только при наличии определенного количества голосов в процентном соотношении.

Касаемо прав на информацию следует подытожить, что в настоящее время правоприменению характерно стремление к ограничению акционеров в предоставлении им определенной информации об обществе.

Несмотря на это, федеральный закон «Об АО» исходит из существенности указанного права и предоставляет акционеру широкий спектр защитных механизмов от неоправданных действий общества в части ограничения его законного корпоративного права. Реализация права на информацию осуществляется в заявительном порядке путем направления в общество соответствующего запроса (абз. 1 п. 11 ст. 91 ФЗ «Об АО »).

3.2. Судебная защита прав акционеров

Право на судебную защиту, по своей сути, представляет собой неимущественное право акционера, посредством которого возможно достижение защиты прав иных прав имущественного и неимущественного характера.

Судебный контроль, который осуществляется в рамках рассмотрения корпоративных споров, должен обеспечивать защиту прав участников корпораций, а не осуществлять проверку целесообразности принятия решений. Сами по себе негативные последствия не являются основанием для привлечения органов управления к убыткам.

Современную стадию развития экономических отношений, можно обозначить как капиталистическую, характеризующуюся наличием наемного труда и частной собственности на средства производства [Фалеев, с. 108].

Иными словами, стала развиваться рыночная экономика, характеризующаяся многообразием форм собственности, свободой предпринимательства, свободным ценообразованием и ограниченным вмешательством государства в экономические процессы.

От гарантированности и объема прав акционеров напрямую зависит и экономическая стабильность внутри государства, потому что при наличии уверенности в эффективности правового регулирования субъекты склонны в большей степени осуществлять действия по инвестированию, участию в экономической и предпринимательской деятельности.

Согласно нормам процессуального законодательства корпоративные споры рассматриваются в арбитражных судах всех уровней. Судебной защите подлежит широкий спектр прав акционера, в том числе права материального и нематериального характера.

Для целей инициации судебного разбирательства акционер должен в порядке ст. 93.1 Закона об АО уведомить иных акционеров о намерении обратиться в арбитражный суд с заявлением, направленным на защиту собственного права. Как представляется из совокупного толкования указанной нормы, акционер направляет уведомление в адрес общества, которое, в свою очередь, направляет его акционерам. Это связано с тем, что сам акционер не располагает информацией о контактных данных других акционеров, и такую информацию реестродержатель ему предоставить не может. Следовательно, он считается выполнившим свою обязанность, направив соответствующее уведомление в общество.

Однако, в правовой норме существует неопределенность, которая требует исключения, ввиду чего в п. 1 ст. 93.1 Закона об АО следует добавить уточнение в части порядка такого уведомления акционеров.

Следует обратить внимание, что данный механизм не идентичен процессуальному направлению стороне копии иска, предусмотренному АПК РФ. В этой связи в информационном письме № ИН-06-59/77 от 03.11.2016 г. Банк России отмечает, что направление копии иска не освобождает акционера

от обязанности уведомить иных акционеров о подаче заявления в порядке ст. 93.1 Закона об АО.

Как правило, судебные споры, связанные с судебной защитой нематериальных прав, связаны с определением выкупной цены акций, о принятии решения о выплате (невыплате) дивидендов, а также о перераспределении чистой прибыли, полученной в результате деятельности акционерного общества.

Чистая прибыль выплачивается акционерным обществом своим акционерам в форме дивидендов в размере, не превышающем рекомендованный наблюдательным советом общества в соответствии с пунктом 4 статьи 42 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», в расчете на одну акцию. Таким образом, рекомендованный характер выплат имеет строгий императивный предел.

Распределение чистой прибыли в форме дивидендов как один из самых, на первый взгляд, понятных и простых процессов внутри акционерного общества за своей обманчивой простотой скрывает ряд затруднений, которые подлежат выявлению лишь в изучении судебной практики.

В деле, о котором пойдет речь, против решения о выплате дивидендов проголосовал владелец голосующих привилегированных акций, получивший право голоса после невыплаты обществом дивидендов в один из финансовых годов. Однако после того, как общество стало вновь приносить прибыль, акционер, владевший достаточным количеством голосующих акций для того, чтобы заблокировать принятие решения общим собранием, систематически голосовал против выплаты дивидендов. Суд установил, что подобное поведение не соответствует природе привилегированных акций, и признал наличие злоупотребления правом.

В Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 2 июля 2018 г. No Ф06-33105/2018 по делу No А57-17596/2017 миноритарными акционерами были заявлены иски относительно ряда требований о признании недействительным решение общего собрания

акционеров и перераспределении чистой прибыли соразмерно предложенным Заявителем вариантам. Обоснование требований истцов состояло в отсутствии каких-либо экономических обоснований невыплаты дивидендов, а невыплаченные дивиденды, что подтверждалось банковскими выписками по расчетному счету общества, расходовались на предоставление займов на нерыночных условиях. Судом отказано в удовлетворении исковых требований. Такое решение обосновано соблюдением формального порядка проведения собрания и принятия решения о совершаемых действиях, включая решения о распределении чистой прибыли, а проверять экономическую целесообразность суд не обязан.

В другом случае рассматривался вопрос относительно проведенного голосования о невыплате дивидендов по обыкновенным и привилегированным акциям недействительным, а решение о выплате таких дивидендов – принятым.

В исковом заявлении истцы ссылались на необоснованный отказ от выплаты дивидендов и применении статьи 10 Гражданского кодекса РФ, так как акционерное общество необоснованно отказалось от выплаты дивидендов, в том числе по привилегированным акциям, что позволило ему сохранить возможность единолично контролировать всю деятельность общества.

Суды правомерно указали, что статьей 12 Гражданского кодекса РФ предусмотрено в качестве способа защиты гражданских прав восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Цель избранного способа – исключить из итогов голосования по соответствующим вопросам повестки дня собрания 247510 штук привилегированных акций.

Суд удовлетворил исковые требования, сославшись на то обстоятельство, что владелец голосующих привилегированных акций злоупотребил правом участия в голосовании на общем собрании в целях получения единоличного

контроля, за деятельностью акционерного общества, в случае отказа от выплаты дивидендов по привилегированным акциям акционерного общества.

Не смотря на отличия в приведенных судебных решениях относительно изучения правовой природы участия акционеров – владельцев привилегированных акций в жизни акционерного общества по отношению к спору о невыплате дивидендов из-за нецелевого использования денежных средств в своей структуре имеют больше сходств, чем отличий.

Так, при формировании подобного рода судебной практики возникает вопрос о противоречивом характере действий суда и его понимании невмешательства в экономическую составляющую жизнь акционерного общества.

Но в соответствии с негласным принципом, применяемом в современном законодательстве РФ, который выражается в том, что «если в норме права нет исключений, то до той поры, пока не начинается банкротство». Подтверждением такого принципа выступает судебная практика, досконально и тщательно обращающая внимание на экономическое положение акционерного общества в случае нахождения оно в процедуре банкротства.

Так, постановлением Арбитражного суда Московского округа от 12 декабря 2018 г. № Ф05-20157/2018 по делу № А40- 30648/12 судом были учтены доводы конкурсного управляющего в занижении налога на прибыль за счет осуществленной выплаты дивидендов в отсутствие прибыли, в нарушение статьи 43 Налогового кодекса РФ.

К сожалению, суды не дали надлежащей оценки доводам конкурсного управляющего о том, что решением налогового органа установлено занижение налога на прибыль за 2008-2009 гг., в связи с чем выплата дивидендов была осуществлена при отсутствии прибыли.

Запрет на выплату дивиденда в акционерном обществе распространяется только на годовую выплату или на последнюю выплату к соответствующем году, в случае квартальной выплаты дивидендов, а именно, если на день принятия такого решения стоимость чистых активов общества меньше его

уставного капитала, и резервного фонда, и превышения над номинальной стоимостью определенной уставом ликвидационной стоимости размещенных привилегированных акций либо станет меньше их размера в результате принятия такого решения.

Ни в акционерном законодательстве, ни в судебной практике не проработан вопрос относительно принятия решений до совершения действий, повлекших предбанкротное положение акционерного общества, так как выплата дивидендов в большом масштабе и появление долговой нагрузки могут быть отражены в одном периоде, а найти свое отражение в последующих.

Таким образом, судебная практика по выявлению соответствующих обстоятельств имеет лишь прошедший период совершенных действий, что говорит о неэффективности системы надзора в принятии подобного рода решений о выплате дивидендов, а также установленных в законе ограничений.

Проблема защиты прав акционеров поднимается многими исследователями а протяжении уже достаточного количества времени, однако, до сих пор остается много спорных вопросов. Связано это, как с отсутствием нормативных актов, содержащих полную информацию о правах акционеров, так и просто с отсутствием легального определения данной группы лиц. В рамках настоящей работы рассмотрим, как реализуются права акционеров в случае их судебной защиты. Как правило, за судебной защитой обращаются именно миноритарные акционеры, так как мажоритарное большинство способно без прибегания к судебной защите достичь свой интерес посредством применения корпоративных механизмов.

Следует более подробно рассмотреть права и обязанности акционеров, объем которых зависит от размера пакета акций.

- приобретение акций в дробном виде. Дробные акции обращаются на рынке как целые, а в случае, если лицом будет приобретено две дробные акции, последние учитываются в качестве одной целой, которые равны сумме вышеуказанных дробных акций;

- одна акция обыкновенного типа равна одному голосу на общем собрании акционеров общества. Она гарантирует не только право управления в виде участия в собраниях, но также является гарантом получения дивидендов в случае, если на собрании акционеров принято решение об их распределении. Кроме того, такая акция гарантирует права на получение информации о деятельности общества (с учетом ограничений, установленных отраслевым законодательством об акционерных обществах). При решении о ликвидации общества акционер, имеющий одну акцию, вправе претендовать на часть имущества общества, которое осталось после погашения требований кредиторов. Часть такого имущества соответствует количеству акций пропорционально от общего объема акций;

- покупка 1% акций (то есть приобретение пакета акций в размере 1% + 1 акция, но не более пакета, равного 2 % акций) наделяет своего владельца правом ознакомления с информацией о деятельности общества в чуть большем объеме, чем тот, что предусмотрен для владельцев пакетов менее 1 %. Кроме того, такая акция наделяет правом на обращение акционера в суд к членам органов управления обществом;

- покупка 2 % акций (то есть приобретение пакета акций в размере 2% + 1 акция, но не более пакета, равного 10 % акций) наделяет владельца правом выносить дополнительные вопросы в повестку дня общего собрания акционеров, а также предлагать свои кандидатуры на пост члена совета директоров, ревизионной и счетной комиссии. Такие акции также наделяют владельца правом на предложение кандидатуры единоличного исполнительного органа общества, при этом такой акционер может выдвинуть на указанный пост самого себя;

- покупка 10 % акций (то есть приобретение пакета акций в размере 10 % + 1 акция, но не более пакета, равного 25 % акций) наделяет владельца такого пакета правом требовать созыва внеочередного собрания акционеров с одновременным предложением повестки дня. Кроме того, отличительной

особенностью такого пакета является право требования проведения проверки финансово-хозяйственного характера;

- покупка 25 % акций (то есть приобретение пакета акций в размере 25 % + 1 акция, но не более пакета, равного 30 % акций) предполагает возможность «блокирования» решения вопросов относительно изменения устава, а также ликвидации общества (реорганизации). Без голоса такого акционера не будут приняты решения о заключении крупных сделок, не будет определена стоимость акций, а также их категория. Такой пакет также наделяет его владельца правом на требование от общества дополнительной информации, такой, как документы бухгалтерского учета;

- покупка 30 % акций (то есть приобретение пакета акций в размере 30 % + 1 акция, но не более пакета, равного 50 % акций) позволяет акционеру принимать решение на собрании акционеров в случае, если оно созвано повторно, даже в случае, если иные акционеры не приняли участие в такой категории собраний;

- с помощью приобретения 50% пакета акций (50% + 1 обыкновенная акция, но не более 75% акций) акционер приобретает права на принятие решения в общем собрании акционеров в случае, если для принятия соответствующего решения не требуется большее количество голосов, что установлено уставом общества, или отраслевыми нормативно-правовыми актами;

- пакет акций в размере 75% (75% + 1 обыкновенная акция, но не более 100% акций) наделяет акционера практически полным контролем над обществом, в том числе предоставляет право на решение вопросов об изменении положений устава, реорганизации и ликвидации общества, а равно предоставляет право на одобрение крупных сделок и сделок с заинтересованностью, если уставом общества не установлено количество голосов, превышающее 75% процентов акций;

- пакет акций в размере 100% наделяет акционера наиболее полными правами в отношении общества, его управления, что фактически приводит к единоличному контролю одного акционера над всем акционерным обществом.

Проанализировав данные положения закона, прослеживается определенная закономерность: чем больше доля в уставном капитале, тем больше прав у соответствующего участника общества. Соответственно, обладая меньшей долей в уставном капитале общества и вместе с этим меньшими правами, миноритарные акционеры нуждаются в защите в приоритетном порядке.

Так, что касается способов защиты прав миноритарных акционеров, в научной литературе выделяются следующие способы защиты: внесудебный (внутрикорпоративный), административный, судебный [Долинская, 2006, с. 200].

Рассмотрим реализацию судебного способа защиты прав миноритариев. Как указывает Конституционный суд РФ, одной из главных задач законодательства об акционерных обществах является обеспечение баланса их законных интересов, учитывая то, что Конституция Российской Федерации закрепляет принцип, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17), и гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 46). Право на судебную защиту предполагает конкретные гарантии, которые позволяют реализовать его в полном объеме и обеспечивают эффективное восстановление в правах посредством правосудия.

Возможность акционеру обращаться с иском в суд в защиту как своих интересов так и интересов общества предусматривает Гражданский кодекс РФ и Закон Об акционерных обществах. Так, ст. 53.1 ГК РФ обязывает лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в

интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

В дополнение к Закону, п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» также предусматривает судебную защиту нарушенных или оспариваемых гражданских прав. Поэтому суды должны принимать иски граждан и юридических лиц о признании недействительными актов, изданных органами управления юридических лиц, если эти акты не соответствуют закону и иным нормативным правовым актам и нарушают права и охраняемые законом интересы этих граждан и юридических лиц, поскольку такие споры вытекают из гражданских правоотношений. В частности, подлежат рассмотрению судами споры по искам о признании недействительными решений собрания акционеров, правления и иных органов акционерного общества, нарушающих права акционеров, предусмотренные законодательством.

Однако, исходя из судебной практики, можно увидеть, что большинство исков по признанию недействительными решений общего собрания акционеров, проведенных с нарушением прав миноритарных акционеров, остаются без удовлетворения. Суды, в большинстве случаев, объясняют это тем, что голос миноритария не мог оказать существенного влияния на результаты голосования (Постановление Двенадцатого Арбитражного Апелляционного Суда по делу №А57-2966/2015 от 26 февраля 2016 года, Решение Арбитражного Суда Республики Алтай по делу № А02-832/2015 от 19 августа 2015 года).

Также п. 1 ст. 75 Закона предусматривает защиту прав миноритариев, если в результате реорганизации акционерного общества их имущественным интересам был нанесен вред, они вправе требовать от общества выкупа всех или части принадлежащих им акций, при условии, что они голосовали против принятия решения о реорганизации, либо вообще не принимали участие в голосовании. Здесь встает вопрос и о принудительном выкупе акций и

определении их выкупной стоимости. Так, некоторые исследователи утверждают, что данное положение противоречит основам частной собственности, заложенным в ст. 35 Конституции РФ. Однако, по мнению Конституционного суда, процедура выкупа является определенным соразмерным ограничением права собственности по сравнению с защищаемыми ценностями. Право принудительного выкупа соответствует не только частным интересам мажоритариев, но и отражает одновременно и публичный интерес. Публичный интерес проявляется в эффективном управлении компанией, ликвидности рынка ценных бумаг и роста конкурентоспособности российских акционерных обществ. Данная концепция находит отражение и свое развитие в Определении Конституционного Суда от 3 июля 2007 г. № 681-О-П. В своем Определении КС указал на то, что жалоба не может быть принята для разрешения по существу, поскольку оспариваемое, закрепленное в законодательстве, регулирование в целом полностью отражает баланс законных интересов акционерного общества и такое ограничение прав миноритариев не может расцениваться как ограничение конституционных прав, закреплённых в ст. 35 Конституции РФ.

Необходимо также отметить, что в ст. 89 и ст. 91 Закона, п. 1 ст. 6 ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» закреплены права акционера на получение полной и достоверной информации о деятельности акционерного общества, что суды должны учитывать при рассмотрении споров о нарушении данного права. Наделение акционеров данными правами также отражено в информационном письме Президиума ВАС РФ от 17.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ». Однако на практике данное право миноритариев часто нарушается.

Большинство споров, связанных с выкупом акций у миноритарных акционеров, возникает в связи с несогласием последних с ценой выкупаемых акций или порядком ее определения, что подтверждается судебно-арбитражной

практикой (постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 27.05.2015 № Ф10-2662/2013 по делу № А14-3356/2013, где Бочаров О.Н. обратился в арбитражный суд Воронежской области с иском к ПАО «СИБУР Холдинг» о взыскании убытков, причиненных в связи с ненадлежащим определением цены выкупаемых ценных бумаг). Как правило, большее количество обращений миноритариев с суд опять же остаются без удовлетворения. Так, суды первой и апелляционной инстанций не считают требование о выкупе акций по соответствующей цене способом по восстановлению нарушенного права истца.

По ст. 84.4 Закона лицо, которое в результате добровольного предложения о приобретении всех ценных бумаг общества или обязательного предложения стало владельцем более 95% общего количества акций общества, вправе выкупить у акционеров их акции, а также ценные бумаги, конвертируемые в такие акции. Миноритарные акционеры вправе обратиться в арбитражный суд с иском о возмещении убытков, причиненных ненадлежащим определением цены выкупаемых ценных бумаг. Однако, подача миноритарным акционером иска в суд, означает лишь право миноритария требовать возмещения убытков (п. 4 ст. 64.8 Закона) и не является основанием для приостановления выкупа ценных бумаг или признания такого выкупа недействительным. Что касается судебной практики, суды чаще отказывают в удовлетворении данных требований, ссылаясь на избрание ненадлежащего способа защиты права (Постановление ФАС Уральского округа от 21.06.2007 по делу № А60-31235/06-С2, Определение ВАС РФ от 26.11.2010 № ВАС-15452/10). В данном контексте также уместным считаем привести пример из постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 11.12.2013 по делу № А75-10127/2012: «Доводы о том, что истец был лишен принадлежавших ему акций без его согласия противоречат положениям статьи 84.8 Закона об акционерных обществах, которые не предусматривают дачу акционером согласия на выкуп у него акций, а лишь предусматривают право акционера на предъявление иска о

возмещении убытков в случае, если цена выкупаемых акций определена с нарушением установленного порядка».

Как правило, большее количество обращений миноритариев с суд опять же остаются без удовлетворения. Также следует отметить, что суды первой и апелляционной инстанций не считают требование о выкупе акций по соответствующей цене способом по восстановлению нарушенного права истца.

Однако, что касается определения выкупной цены, многие исследователи сходятся во мнении, что в данном вопросе должен быть соблюден баланс интересов мажоритариев и миноритариев, по той причине, что если предоставить миноритариям права в слишком большом объеме, это может повлечь за собой уже манипулирование мажоритариями с тем, чтобы миноритарный пакет был выкуплен по неоправданно высокой цене [Григорьева].

В ходе исследования был проанализирован большой объем материалов судебной практики, по результатам которого можно выделить следующие базовые выводы:

- наиболее конфликтным вопросом в части нарушения прав акционеров является определения выкупной стоимости акции при получении со стороны мажоритарного акционера обязательного предложения;

- наиболее частой причиной отказа в удовлетворении требования заявителей-акционеров является отсутствия конкретного озвученного права, которым акционер обладает и которое нарушено в результате незаконных действий общества. Это проблема также указывает на необходимость сосредоточения основного объема прав в одной законодательной норме, что способно существенно повлиять на указанную тенденцию в области правоприменения.

Следует подытожить, что в настоящий момент существуют эффективные механизмы защиты правового статуса акционера. Среди них следует назвать право на судебную защиту в части обжалования незаконных действий общества, его органов управления, а также административно-правовые ресурсы

в части возможности привлечения к административной ответственности в виде штрафа.

Наличие судебных споров корпоративного характера, как правило обусловлены наличием корпоративных конфликтов, которые могут быть преодолены посредством введения в систему действующего законодательства рекомендованного Кодекса корпоративной этики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт акционерных обществ в России прошел сложный исторический путь и в полной мере «расцвел» только в настоящее время. То регулирование данного института, которое мы сейчас имеем – это большой рывок, обусловленный сменой общественно-политической формации. Однако, пережив период турбулентности, мы должны тщательно и с расчетом на будущее править старые и создавать новые нормы.

Следует отметить, что право акционера на участие в деятельности общества является правом субъективного характера, которое обладает сложной структурой. Вместе с тем, однозначного легального перечня прав, который предоставляется акционеру в связи с владением акций в части управления в обществе, в современном законодательстве нет, что предопределяет необходимость их уточнения.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, права акционера состоят из прав имущественного и неимущественного характера. Права неимущественного характера складываются из прав на управление, прав на информацию, и прав на судебную защиту.

Права управления, вытекающие из статуса акционера, следующие:

- право на участие в собраниях акционеров;
- право на созыв собрания акционеров;
- право на дополнение повестки дня собственными вопросами;
- право на представление собственных кандидатур в члены органов управления.

Имущественные права акционера:

- право на дивиденды;
- право на получение части имущества в случае ликвидации общества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов.

Безусловно, объем прав существенно связан с количеством у акционера голосов: в некоторых случаях право предусмотрено для предоставления

акционеру только при наличии определенного количества голосов в процентном соотношении.

Касаемо прав на информацию следует подытожить, что в настоящее время правоприменению характерно стремление к ограничению акционеров в предоставлении им определенной информации об обществе.

Несмотря на это, федеральный закон «Об АО» исходит из существенности указанного права и предоставляет акционеру широкий спектр защитных механизмов от неоправданных действий общества в части ограничения его законного корпоративного права. Реализация права на информацию осуществляется в заявительном порядке путем направления в общество соответствующего запроса (абз. 1 п. 11 ст. 91 ФЗ «Об АО »).

Судебный контроль, который осуществляется в рамках рассмотрения корпоративных споров, должен обеспечивать защиту прав участников корпораций, а не осуществлять проверку целесообразности принятия решений]. Сами по себе негативные последствия не являются основанием для привлечения органов управления к убыткам.

В ходе исследования был проанализирован большой объем материалов судебной практики, по результатам которого можно выделить следующие базовые выводы:

- наиболее конфликтным вопросом в части нарушения прав акционеров является определения выкупной стоимости акции при получении со стороны мажоритарного акционера обязательного предложения;

- наиболее частой причиной отказа в удовлетворении требования заявителей-акционеров является отсутствия конкретного озвученного права, которым акционер обладает и которое нарушено в результате незаконных действий общества. Это проблема также указывает на необходимость сосредоточения основного объема прав в одной законодательной норме, что способно существенно повлиять на указанную тенденцию в области правоприменения.

Современное отечественное корпоративное законодательство в части правового регулирования деятельности акционерных обществ и акционеров в настоящее время нельзя назвать совершенным.

Во-первых, оно требует закрепления понятия акционер. Понятие акционера может быть сформулировано следующим образом: акционер – это лицо, которое приобрело акции акционерного общества при его создании или на свободном рынке из числа выпустивших акции обществ, права которого зафиксированы определенным законом способом, обладающее в связи с приобретением акций определенными имущественными и неимущественными правами.

Во-вторых, объем прав акционера складывается из множества норм, сосредоточенных в федеральном законе «Об АО». В настоящее время указанные права разрознены, не складываются в единую систему, что препятствует качественной систематизации и анализу действующего законодательства, порождает пробелы и коллизии.

В настоящий момент Закон об АО содержит в себе две статьи, посвященные правам акционеров – ст. 31 Закона об АО «Права акционеров – владельцев обыкновенных акций общества», а также ст. 32, которая предусматривает права для владельцев привилегированных акций.

Вместе с тем, в действительности в указанной статье перечислены лишь некоторые права акционеров:

- право на участие в общем собрании акционеров с правом голоса по всем вопросам его компетенции;
- право на получение дивидендов;
- право на получение части его имущества.

Статья не перечисляет право на получение информации о деятельности общества, право на предложение вопросов повестки дня и др.

В этой связи представляется возможным внесение изменений в ст. 31 Закона об АО, которая предполагает перечисление прав акционеров.

Сосредоточение их в одной норме позволит более эффективно осуществлять правовое регулирование.

В третьих, перечисленный объем прав составляет основной объем правомочий собственника акций в части нематериального права на участие в управлении обществом. Вместе с тем, безусловно важным (и, зачастую) спорным вопросом является вопрос о моменте возникновения соответствующих прав.

Весьма распространенной на практике ситуацией являются случаи, когда акции уже отчуждены от одного собственника другому, однако, такое отчуждение произошло после составления специального документа – списка акционеров, который выступает основанием для допуска акционеров к голосованию на общем собрании.

Согласно ст. 142 ГК РФ переход прав по ценной бумаге осуществляется в момент передачи ценной бумаги от старого собственника к новому – учитывая правовую реальность таким моментом следует назвать списание акций с одного счета депо и зачисление их на новый.

Вместе с тем, в случае, если такое списание технически произошло после составления списка акционеров, новый владелец может быть ущемлен в части предоставления права участия в управлении общества в части допуска к голосованию на общем собрании общества и принятия решения на нем.

Указанное определяет необходимость совершенствования данной нормы Закона об АО. В качестве варианта разрешения указанной коллизии предлагается включение в ст. 57 Закона об АО презумпции, согласно которой, при передаче акций после даты составления списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, и до даты проведения общего собрания предполагается, что лицо, включенное в этот список, доверило новому владельцу акций свое право на участие в общем собрании акционеров и принятия решений на нем.

Таким образом, представляется возможным сделать следующие выводы по итогам проведенного анализа.

Необходимо совершенствование ст. 57 Закона об АО посредством изложения ее в следующей редакции: «При передаче акций после даты составления списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, и до даты проведения общего собрания предполагается, что лицо, включенное в этот список, доверило новому владельцу акций свое право на участие в общем собрании акционеров и принятия решений на нем».

Предлагаемые изменения законодательства обеспечат новых собственников акций дополнительными правовыми гарантиями, что сделает их положение более защищенным и безопасным в правовом поле.

В-четвертых, основным источником нарушений прав акционеров выступает корпоративный конфликт, в котором стороны (менеджмент, мажоритарные акционеры, миноритарные акционеры) преследуют различные цели. Безусловно, разрешение вопроса о решении конфликта как источника проблемы нарушения прав миноритарных акционеров не является прерогативой права как социального и государственного института. Однако, в рамках правовых механизмов законодателем может быть продемонстрирована модель ожидаемого поведения от сторон, участников акционерных правоотношений.

Речь идет о разработке рекомендованного Кодекса корпоративного поведения, который можно было бы использовать в качестве примера для создания на его базе локального акта акционерного общества.

Представляется, что такой Кодекс должен включать в себя перечень прав и обязанностей акционеров (особенно в случае, если акционерам в рамках предприятия гарантируются дополнительные права), а также поэтапные действия всех задействованных сторон при возникновении корпоративного конфликта. В указанный Кодекс можно включить обязательный этап прохождения медиативных процедур.

Создавая рекомендованный Кодекс корпоративного поведения, законодатель придаст правильный вектор развития корпоративного поведения в

России, что потенциально может повлечь за собой уменьшение числа корпоративных споров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты.

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 03.07.2020 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая): федеральный закон № 51-ФЗ: от 30.11.1994: по состоянию на 31.07.2020 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон № 95-ФЗ: от 25.07.2002: по состоянию на 08.06.2020 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30.
4. Об акционерных обществах: федеральный закон N 208-ФЗ: от 26.12.1995: по состоянию на 31.07.2020 // Собрание законодательства РФ. 1996. N 1. Ст. 1.
5. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон N 39-ФЗ: от 22.04.1996: по состоянию на 02.12.2019 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
6. Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон N 14-ФЗ: от 08.02.1998: по состоянию на 31.07.2020 // Собрание законодательства РФ. 1998. N 7. Ст. 785.
7. О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об акционерных обществах»: федеральный закон № 120-ФЗ: от 07.08.2001 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3423.
8. О коммерческой тайне: федеральный закон № 98-ФЗ: от 29.07.2004: по состоянию на 18.04.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 32. Ст. 3283.

9. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон № 149-ФЗ: от 27.07.2006: по состоянию на 08.06.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.

10. О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 50 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»: федеральный закон от 29.07.2017 № 233-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31. (часть I). Ст. 4782.

11. Об образовании части акций (дробных акций): Письмо ФКЦБ РФ № ИК-09/7948 от 26.11.2001 // Вестник ФКЦБ России. 2002. № 12.

12. О дополнительных требованиях к порядку предоставления документов, предусмотренных пунктом 1 статьи 89 Федерального закона «Об акционерных обществах», и порядку предоставления копий таких документов: Указание Банка России № 3388-У от 22.09.2014 // Вестник Банка России. 2014. № 110.

13. О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг: положение Банка России № 454-П от 30.12.2014 // Вестник Банка России. 2015. № 18.

14. Об уведомлении акционеров о намерении обратиться в суд с требованиями к обществу или иным лицам: информационное письмо Банка России N ИН-06-59/77 от 03.11.2016 // Вестник Банка России. 2016. № 101.

Литература.

15. Агеева Ю.Г. Противоречия законодательства при составлении списка акционеров, имеющих право на участие в общем собрании // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2011. №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivorechiya-zakonodatelstva-pri-sostavlenii-spiska-aktsionerovimeyuschih-pravo-na-uchastie-v-obschem-sobranii> (дата обращения: 19.10.2020).

16. Андреев В.К. Защита прав участников (акционеров) хозяйственного общества от недобросовестных и неразумных действий его органов // *Хозяйство и право*. 2013. №8. С. 118-121.
17. Арнаутов Д.Р. Акции с разным объемом прав в США и России // *Закон*. 2020. N 1. С. 186 - 198.
18. Ахметова Ю.В. К вопросу об особенностях корпоративно-правового статуса акционера // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2012. № 3. С. 224.
19. Белов В.Д. Петр Великий как основатель русской промышленности // Доклад в собрании Общества для содействия русской промышленности и торговле 13 марта 1891 года. Санкт-Петербург, 1891. С. 11.
20. Бойко Т.С. Защита миноритариев от притеснения со стороны мажоритария в непубличных обществах // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2017. N 7. С. 112 - 156.
21. Бурнос И.И. О некоторых новеллах гражданского кодекса РФ об управлении в корпорации // *Теория и практика общественного развития*. 2017. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-novellah-grazhdanskogo-kodeksa-rf-ob-upravlenii-v-korporatsii> (дата обращения: 14.12.2019).
22. Власова А.В. Структура субъективного гражданского права. Москва: Волтерс Клувер, 2004. 214 с.
23. Воронков А.Н. Этапы развития российского предпринимательства. Нижний Новгород: ННГАСУ, 2013. 98 с.
24. Генкин Д. М. Право собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. 361 с.
25. Глазунов А. Ю. Право на получение дивидендов: экономический анализ и правовое регулирование // *Закон*. 2017. № 7. –С. 164.
26. Григорьева Т. А. Меры защиты прав миноритарных акционеров в арбитражном процессе // *Цивилист*. 2012. №4. URL: <http://www.center-bereg.ru/b2716.html> (дата обращения: 23.10.2020).

27. Гражданское право. Часть I. Учебник / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. Москва: ТЕИС, 1996. 352 с.
28. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. Москва: Волтерс Клувер, 2006. 399 с.
29. Долинская В.В., Фалеев В.В. Миноритарные акционеры: статус, права и их осуществление. Москва: Волтерс Клувер, 2010. 240 с.
30. Дубовицкая Е. А. Европейское корпоративное право. Москва: Волтерс Клувер, 2008. 214 с.
31. Ефремов А. П. Проблемы защиты прав миноритарных акционеров на российском фондовом рынке // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 222-224.
32. Захаров В.Ю. Реформы Петра I и предпринимательство // Сборник научных статей по итогам конференции по проблемам предпринимательства и банковского права. 2016. С. 40-52.
33. Искужин И.Р. Субъективное право акционера на участие в управлении акционерным обществом // Вестник ГУУ. 2014. №20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnoe-pravo-aktsionera-na-uchastie-v-upravleniiaktsionernym-obschestvom> (дата обращения: 12.11.2020).
34. Кардашова М.В. Право участника на информацию о деятельности общества: пределы реализации и злоупотребление правом // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». 2014. N 2. С. 45 - 51.
35. Кондраков Т. О. Проблемы правового положения акционеров // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2019. № 29. с. 46–53.
36. Копылов Д.Г. Выкуп акций общества по требованию акционеров // Закон. 2017. N 8. С. 75 - 95.
37. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин [и др.]. Москва: КНОРУС, 2015. – 1070 с.

38. Красильников М. В. Судебный прецедент как элемент в системе защиты прав миноритарных акционеров // Безопасность бизнеса. 2012. №3. С. 36-37.
39. Крохина М.С. Право акционера на информацию: реализация и злоупотребление // Право и экономика. 2015. N 7. С. 59 - 66.
40. Крылов В.Г. Практические аспекты реализации некоторых прав миноритарными акционерами непубличных акционерных обществ // Гражданское право. 2019. N 1. С. 10 - 14.
41. Кузнецов В.В. Ценные бумаги как объекты гражданских прав в новой редакции гражданского кодекса РФ // Economics. 2016. №4 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennye-bumagi-kak-obekty-grazhdanskihprav-v-novoy-redaktsii-grazhdanskogo-kodeksa-rf> (дата обращения: 07.03.2020).
42. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: Общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. Москва: Статут, 2008. 437 с.
43. Ломакин Д.В. Право акционера на информацию как неимущественное право // Законодательство. 2013. № 1. С. 15-24.
44. Лукьянов И. С. Правовой статус акционеров // Современное право. 2019. № 5. с. 14–18.
45. Маковская А.А. Императивные и диспозитивные нормы в корпоративном законодательстве (ошибки в формулировках, проблемы толкования и правоприменения) // Вестник гражданского права. 2019. N 5. С. 79 - 109.
46. Малеин Н.С. Закон, ответственность и злоупотребление правом // Советское государство и право. 1991. N 11. С. 28 - 35.
47. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник. Москва: Юристъ, 2004. 506 с.
48. Мельников И.Н., Чернов Н.Н. Актуальные проблемы реализации акционером права на получение информации о деятельности акционерного общества // Закон. 2020. N 2. С. 158 - 170.

49. Михайлова А.Н. Правовой статус акционера по законодательству России: специальность 12.00.03 Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право: автореф. дис. канд. юрид. наук. Москва, 2006. 28 с.
50. Могилевский С.Д., М.А. Егорова. Корпоративная защита как отражение сущности корпоративных прав // Гражданское право. 2015. N 1. С. 3 - 6.
51. Нисселович Л.Н. О биржах, биржевых установлениях и мерах ограничения биржевой игры. Санкт-Петербург: [б.и.], 1879. 288 с.
52. Оваликуллин М. Л. Акционер в Российской Федерации // Законодательство. 2018. № 14. с. 20–26.
53. Осипенко О.В. Информационные права акционеров: новеллы корпоративного законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. N 1. С. 50 - 61.
54. Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект): монография. Екатеринбург: [б.и.], 2004. 156 с.
55. Петишкина С. Акционерные коммерческие банки дореволюционной России // Финансовый бизнес. 1996. № 2. С. 56-60.
56. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Москва: Статут, 2013. 193 с.
57. Соломонов Е.В. Защита прав миноритарных акционеров // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 2 (43). С. 153-156.
58. Роднова О. М. Права акционеров. Способы и средства их защиты: Учеб. пособие. Ярославль, 2001. 92 с.
59. Старчук С.Б. Правовое регулирование оборота ценных бумаг по законодательству РФ // Вопросы науки и образования. 2018. №29 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-oborota-tsennyhbumag-po-zakonodatelstvu-rf> (дата обращения: 09.03.2020).
60. Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях / И.Т. Тарасов. М.: Статут, 2000. 96 с.

61. Тюкавкин-Плотников А. А. Право на дивиденд и способы его защиты // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы 3-й ежегод. межд. науч.-практ. конф. Иркутск, 2014. С. 126-132.

62. Факлечев В. С. Права и обязанности акционеров // Гражданское право. 2018. № 8. С. 38–43.

63. Фалеев В.И. Понятие и общая характеристика положения миноритарных акционеров в акционерных обществах // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2008. №9. С. 107-114.

64. Шаймарданова, А. А. Правовое положение акционеров // Исследования молодых ученых: материалы IV Междунар. науч. конф. Казань : Молодой ученый, 2019. С. 42-44.

65. Шайтанов Д.И. Проблемы в защите прав акционеров в праве Российской Федерации / Д.И. Шайтанов // Научный журнал. 2017. №9 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-v-zaschite-pravaktsionerov-v-prave-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 19.10.2020).

66. Шаназарова Е.В. Проблемы защиты прав акционеров по законодательству Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 3. С. 37 - 41.

Судебная практика.

67. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Симакова Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем первого пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах: определение Конституционного Суда РФ № 263-Оот 18.06.2004 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения 31.10.2020).

68. По жалобам граждан Ю.Ю. Колодкина и Ю.Н. Шадеева на нарушение их конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» во взаимосвязи с частью 5 статьи 7

Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации № 681-О-П от 03.07.2007 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения 31.10.2020).

69. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы компании «Ланкрена Инвестментс Лимитед» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 84.8 и 84.9 Федерального закона «Об акционерных обществах», статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» и статьи 53 Арбитражного Процессуального Кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ N 372-О-О от 10 февраля 2009 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения 31.10.2020).

70. По жалобе открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» на нарушение конституционных прав и свобод положением абзаца первого пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах: определение Конституционного Суда РФ № 8-О-П от 18.01.2011 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 8. Ст. 1202.

71. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996: по состоянию на 25.12.2018 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9.

72. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ N 25 от 23.06.2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

73. О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных

обществ: информационное письмо Президиума ВАС РФ № 144 от 18.01.2011 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 3.

74. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017): утвержден Президиумом Верховного Суда РФ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения 31.10.2020).

75. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения 31.10.2020).

76. Определение Высшего арбитражного суда РФ от 26.11.2010 № ВАС-15452/10 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

77. Определение Высшего арбитражного суда РФ от 28 октября 2013 г. № ВАС-14817/13 по делу № А53-3054/13 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

78. Определение Верховного суда РФ от 2 сентября 2014 г. N 305-ЭС14-733 по делу N А40-126649/2013 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

79. Определение Верховного Суда РФ от 10.04.2015 N 47-ПЭК15 по делу N А25-304/2013 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

80. Определение Верховного суда РФ от 24.09.2019 N 305-ЭС19-16400 по делу N А40-232390/2018 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

81. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 21.06.2007 по делу № А60-31235/06-С2 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

82. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24.03.2011 по делу N А65-13174/2010 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

83. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.05.2011 по делу N А27-2222/2010 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

84. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 1 октября 2013 г. по делу № А53-3054/2013 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

85. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.10.2012 по делу N А40-10873/12-34-70 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

86. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.12.2013 по делу № А75-10127/2012. // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

87. Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 22 мая 2015 г. по делу N А40-132281/14-22-1117 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

88. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27.05.2015 № Ф10-2662/2013 по делу № А14-3356/2013 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

89. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.03.2018 по делу N А62-511/2017 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

90. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 2 июля 2018 г. № Ф06-33105/2018 по делу № А57-17596/2017 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

91. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.11.2018 N Ф01-5530/2018 по делу N А79-1745/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

92. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12 декабря 2018 г. № Ф05-20157/2018 по делу № А40-30648/12 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

93. Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 03.06.2019 N Ф05-6754/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

94. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.06.2019 по делу N А40-225992/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

95. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2015 N 09АП-53489/2014 по делу N А40-127270/14 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

96. Постановление Двенадцатого Арбитражного Апелляционного Суда по делу №А57-2966/2015 от 26 февраля 2016 года // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

97. Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного Суда от 04.02.2019 N 09АП-68696/2018 по делу N А40-232390/18 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

98. Решение Арбитражного суда Москвы от 24 августа 2010 г. по делу N А40-46040/10-134-348 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

99. Решение Арбитражного Суда Республики Алтай по делу № А02-832/2015 от 19 августа 2015 года. // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).